ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

10-2, 2020

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

10-2(109) 2020

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.11.2020 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

3 ***О.В. Александрова***
Международные стандарты уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних по тяжким и особо тяжким преступлениям

7 ***Е.Д. Беляева***
Вопросы процессуального статуса обвиняемого в уголовном судопроизводстве

9 ***Е.С. Бояршинова***
Особенности обжалования актов административных органов и их должностных лиц

11 ***Э.Ф. Гараева***
Судебный нормоконтроль и его формы

13 ***Г.Н. Горячева***
Проблемы подачи исковых заявлений, связанные с определением ставки госпошлины

15 ***Л.Р. Девликамова, Г.С. Джумагазиева***
Недействительность брака и его правовые последствия

17 ***Т.А. Иванова***
Некоторые проблемные вопросы правоприменительной практики легализации преступных доходов

20 ***Т.О. Корнилова***
Анализ судебной практики по спорам о защите прав потребителей туристских услуг

23 ***Ж.А. Малькова***
Толкование уголовного закона Европейским судом по правам человека

25 ***Ч.С. Сат, А.А. Салчак***
Институт подведомственности как межотраслевой институт процессуального права

27 ***Ч.С. Сат, А.А. Салчак***
Понятие и виды института подведомственности

30 ***М.М. Манайтары, А.Л. Монгуш***
Юридическая природа общего и раздельного имущества супругов при расторжении брака: теория и судебная практика

33 ***М.М. Манайтары, А.Л. Монгуш***
Брачный договор по действующему российскому законодательству

36 ***Г.Р. Нигматзянова***
Некоторые проблемы практики реализации решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации

39 ***В.А. Николаева***
Необходимая оборона в автономном режиме: актуальные вопросы

41 ***Д.В. Позднякова***
Исторический аспект становления суда по интеллектуальным правам

43 ***Д.В. Позднякова***
Требования к квалификации судей суда по интеллектуальным правам

45 ***Д.В. Позднякова***
Методы исследования темы «Суд по интеллектуальным правам»

47 ***Д.В. Позднякова***
Порядок формирования судов по защите интеллектуальных прав за рубежом

49 ***Е.П. Пукема***
Порядок возмещения вреда государственными органами и муниципальными органами власти

51 ***Е.А. Степанова***
Анализ правовых норм наследственного института – совместное завещание супругов

53 ***Х.Г. Трещева***
Общие положения наследования по завещанию

57 ***Е.А. Усатенко***
История развития домашнего ареста как меры пресечения в России

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

61 ***Л.А. Галеева***
Показатели эффективности применения информационных систем в учреждении среднего профессионального образования

64 ***В.Г. Демёхина***
Обследование глагольного словаря у слабовидящих дошкольников

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

67 ***Е.В. Зайцева***
Концепция бухгалтерской отчетности в России и международной практике

ЮРИДИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

УДК 340

О.В. Александрова

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ТЯЖКИМ И ОСОБО ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Данная статья посвящена исследованию особенностей и проблем международных стандартов уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних по тяжким и особо тяжким преступлениям. В статье рассматриваются основные нормативно-законодательные документы, регулирующие данную сферу; сравнивается законодательство нескольких зарубежных государств на предмет проведения судопроизводства в отношении несовершеннолетних по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Ключевые слова*: судопроизводство, преступления несовершеннолетних, тяжкие преступления, преступность малолетних.*

Актуальность темы обусловлена тем, что обеспечение прав и свобод участников уголовного производства, создание гарантий их реализации на стадии судебного производства должно рассматриваться государством в качестве важнейшей задачи, выполнение которого определяет демократическую направленность не только уголовного производства, но и государственного устройства в целом.

Особую актуальность приобретают международные стандарты обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном производстве, поскольку в силу физической и умственной незрелости, а также присущей им уязвимости несовершеннолетние участники производства не в состоянии в полной мере использовать все возможные средства защиты своих прав, а их законные представители очень часто в связи с отсутствием достаточных юридических знаний и присущей общей неосведомленности также не способны обеспечить надлежащее представительство несовершеннолетних.

Степень изученности проблемы. Известные ученые-юристы сделали существенный вклад в разработку вопросов международных стандартов в области прав человека и, в частности, ребенка: Беляева Л.И., Бережко Е.В., Ермишина Н.С., Венецкий А.А. Зайцев А.А., Исмаилов Б.И., Кучинская О.П., Литвинов

© Александрова О.В., 2020.

Научный руководитель: *Решетнева Татьяна Васильевна* – кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

А.Н., Луць Л.А., Назимко Е.С., Рабинович П.М., Солоненко А.Н., Спесивов Н.В., Уваров В.Г., Щекин Ю.В и другие.

Нормативную базу международных стандартов обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном производстве составляют общепринятые нормы и принципы международного права, международные договоры, а также нормы законодательных актов, которые носят рекомендательный характер.

Цель статьи: исследование особенностей и проблем международных стандартов уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Основное изложение материала.

Значительным шагом на пути развития международных стандартов прав несовершеннолетних стало принятие в 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребенка. Одним из наиболее важных моментов является провозглашение права на специальную защиту. Так, Декларацией провозглашается, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения [1].

Не менее значимым международным документом в сфере защиты прав детей является Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, одобренная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1995 года. Наиболее полно и подробно международные стандарты обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном производстве сформулированы в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [4].

Основной идеей их принятия стало восприятие правосудия в отношении несовершеннолетних как составной части процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, должно способствовать защите молодежи и поддержке мирного порядка в обществе. Особое внимание Пекинские правила уделяют содержанию несовершеннолетних правонарушителей под стражей [4, с.329].

Стандарты судебного производства и вынесения судебного решения по делам о преступлениях несовершеннолетних закреплены в 17 правиле и предусматривают:

- соразмерность мер воздействия с обстоятельствами и тяжестью преступления, а также с потребностями несовершеннолетнего и общества;
- основательное рассмотрение вопроса об ограничении личной свободы несовершеннолетнего, возведение таких ограничений к минимуму;
- необходимость лишения личной свободы несовершеннолетнего правонарушителя только в случаях совершения им серьезного деяния с применением насилия против других лиц или неоднократного совершения других серьезных правонарушений, а также при отсутствии другой подходящей меры воздействия;
- невозможность применения несовершеннолетнего к наказанию в виде смертной казни, а также применение к такому лицу любого рода телесных наказаний [1]

Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественного к детям приняты для того, чтобы правосудие всегда было доброжелательным к детям, независимо от того, кто они и что они сделали [1, с.18].

Руководящие принципы правосудия, дружественного к детям, устанавливают общие элементы правосудия, дружественного к детям, которые должны иметь место во время и после судебного разбирательства, в частности:

- информация и консультации;
- защита частной и семейной жизни;
- безопасность;
- подготовка специалистов (все специалисты, работающие с детьми и для детей, должны получать необходимую междисциплинарную подготовку по вопросам прав и потребностей детей разных возрастных групп, а также о процедурах, которые адаптированы к ним);
- многопрофильный подход (при полном уважении права ребенка на частную и семейную жизнь, следует поощрять тесное сотрудничество между различными специалистами для получения полного понимания ребенка, а также оценки его правового, психологического, социального, эмоционального, физического и познавательного состояния) лишения свободы (любая форма лишения свободы детей должна быть крайней мерой и должна быть примененной на наиболее короткий соответствующий период времени) [3].

Отдельно встановлються также правила осуществления правосудия, дружественного к детям, во время судебного разбирательства:

- обеспечение права на доступ к суду и судебного процесса,
- предоставление юридических услуг,

- осуществление представительства,
- обеспечение права ребенка быть услышанным и выражать свои мысли,
- избегание неоправданных задержек,
- организация производства, среды и языка, дружественных к детям,
- соблюдение прав детей при опросе и сборе заявлений. [5, с.52]

Отметим, что в Бельгии, к примеру, уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних было отделено в 1912 г. В частности, в этой стране для рассмотрения уголовных производств в отношении несовершеннолетних начали создаваться специальные суды, которые много внимания уделяют выяснению условий воспитания несовершеннолетнего правонарушителя, тщательно исследуют его личность, а также возможность его перевоспитания. Практика назначения наказания в таких судах более мягкая, они широко применяют альтернативы уголовному наказанию. Основным органом, который решает дела несовершеннолетних в Бельгии, есть семейные суды, представляющие «суд смешанной, причем комплексной, юрисдикции - уголовной, гражданской, семейной». Особенностью производства в отношении детей в Бельгии является то, что по определенным категориям производств возможна замена судебного вмешательства вмешательством административным. Существуют комитеты по защите прав молодежи, основанные в 1965 г., главной задачей которых является охрана прав и интересов несовершеннолетних от посягательств на них, а не борьба с их правонарушениями.

Несколько подобная система судопроизводства в отношении несовершеннолетних существует в Швейцарии, где по примеру Бельгии создана специальная служба молодежи, в которую входят департаменты организации досуга и отдыха, специальной помощи, медико-педагогическая служба и служба опекунства.

В Польше возникновение системы судопроизводства в отношении несовершеннолетних связано с принятием Закона «О процедуре рассмотрения дел несовершеннолетних» (Juvenile Procedures Act) 1982, который вместе с рядом других нормативных актов, например, законами «Об уголовных преступлениях и мелких правонарушениях» (Criminal Law and Petit Offences Act), «О кураторах по семейным и уголовным делам» 1986, что довольно полно учитывают международные стандарты прав ребенка. В круг органов, имеющих полномочия в этой сфере, входят: общий уголовный суд (в случае совершения тяжкого преступления несовершеннолетним в возрасте от 15 лет); семейные суды; службу кураторов при судах; учреждения для исполнения наказаний; неправительственные организации. Особое внимание при решении дел в отношении несовершеннолетних уделяется сбору отчета о подростке, его семье и т.д., что влияет на характер принятого судом решения. Широко используются альтернативные меры по решению возникшего конфликта между подростком, потерпевшим или обществом и государством, в частности медиация. Последняя как форма решения уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего реализуется в рамках восстановительного права судьей, который, в отличие от карательного, признается одним из перспективных направлений совершенствования ювенальной юстиции, в частности по тяжким и особо тяжким делам, совершенным несовершеннолетними во многих странах мира. [3, с.530]

Отдельную группу, учитывая их родство в правовом и организационном обеспечении уголовного судопроизводства в отношении тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних, составляют Скандинавские страны (Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия). В этих странах отсутствуют отдельные судебные инстанции для несовершеннолетних правонарушителей, что объясняется акцентированием внимания на профилактической и социально-реинтеграционной направленности воздействия на несовершеннолетних. При таком подходе, когда специализированного суда, как центральной цепи судопроизводства в отношении несовершеннолетних, нет, значительную роль играют внесудебные (административные) органы и общественные организации. Например, делами этих лиц занимаются комитеты по благополучию молодежи, что по своей сути являются социальными службами для несовершеннолетних. Такой подход заслуживает положительной оценки, поскольку местная община также привлекается к установлению контроля над правонарушениями несовершеннолетних, их надлежащим воспитанием и ресоциализации. Функционирование уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в этих странах, несмотря на отсутствие специального суда для детей как субъекта координации, имеет высокую эффективность, что обусловлено тесным взаимодействием между всеми его участниками. Таким образом, характеризуя уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних в Скандинавских странах, отметим, что значительная роль в ней отводится работникам социальных служб, которые не только обеспечивают сбор информации о несовершеннолетнем с целью индивидуализации мер воздействия, но также выступают гарантами обеспечения его прав и законных интересов при осуществлении судопроизводства.

Выводы. Подводя итог анализа опыта зарубежных стран в сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних на предмет совершения ими тяжких или особо тяжких преступлений, можно выделить ряд общих для них черт. В этом контексте согласимся с точкой зрения, что в наше время

существует устойчивая тенденция к приближению содержания и форм институтов уголовного судопроизводства разных стран, что объясняется активным воздействием на право отдельных государств внешних факторов (международно-правовое сотрудничество, обмен научной информацией, контакты между учеными и т.д.). Считаем, что эти общие черты, отражающие специфику правового регулирования ювенальной юстиции, могут выступать как концептуальные основы совершенствования отечественного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, в частности по тяжким и особо тяжким делам. К их числу отнесем: отдельный, особый вид правоприменительной деятельности; эта деятельность основана на международных стандартах прав ребенка; она направлена на обеспечение, охрану и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего, восстановление его статуса, что отличает это производство от обычного уголовного судопроизводства; рассматривается как самостоятельное направление правового регулирования, где процедура производства, как правило, не обременена лишними формальностями.

Библиографический список

1. Антонов Т. Г. Исчисление срока лишения свободы при зачете времени содержания лица под стражей в срок наказания / Т. Г. Антонов, Е. А. Журавлева// Вестник Кузбасского института. — 2018. — № 4 (37). — С. 17—23.
2. Голубев Н. А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 5—9.
3. Деревич А. Р. Анализ регламентации международных стандартов, регулирующих правовое положение несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №12. С. 521-532.
4. Коротких Ю. Ю. Международные стандарты правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних и их имплементация в российское законодательство / Ю. Ю. Коротких. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 22 (156). — С. 329-332.
5. Пушкарь П. В. Запрет пыток и других форм жестокого обращения или наказания: применении практики Европейского суда по правам человека // Европейский суд по правам человека. Судебная практика. Киев, 2011. С. 50-113.

АЛЕКСАНДРОВА ОКСАНА ВИКТОРОВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

УДК 343.121

Е.Д. Беляева

ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается научный анализ понятия и видов процессуального статуса обвиняемого на современном этапе развития уголовно-процессуальной доктрины, законодательства и практики его применения.

Ключевые слова*: обвиняемый, процессуальный статус, правовой статус.*

Российское уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Достижение данной цели обеспечивается эффективным осуществлением уголовного преследования, состоящего в подготовке, выдвижении и обосновании обвинения - официального утверждения о совершении конкретным лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Вместе с тем, существенное значение имеет вторая цель уголовного судопроизводства - защита личности от незаконного и необоснованного обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В этой связи, специфика и значение института привлечения лица в качестве обвиняемого как раз и заключаются в том, что он призван в равной мере обеспечить достижение обеих целей уголовного судопроизводства.

Привлечение в качестве обвиняемого является одним из основных элементов процессуальной деятельности следователей.

В уголовно – процессуальном законодательстве положение обвиняемого может быть поставлено при наличии достаточных доказательств обвинять это лицо в совершении преступления. Для признания подсудимого осужденным требуется бесспорная доказательная база в установлении его вины по совершению преступления. Обвиняемый - лицо, против которого выдвинуты обвинения в совершении преступления. В соответствии с презумпцией невиновности [ч. 1 ст. 49 Конституции РФ] признание обвиняемого виновным возможно лишь по приговору суда, вступившего в законную силу. Только после постановления обвинительного приговора в отношении подсудимого он станет осужденным.

Осужденный признается виновным в совершении преступления (после вступления приговора в законную силу). Таким образом, понятие «обвиняемый» по закону распространяется на подсудимого, осужденного и оправданного.

В узком смысле обвиняемый - лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо - обвинительный акт.

В словаре юридической энциклопедии определению понятия обвиняемого дается следующее: «обвиняемый [англ. defendant, accused] - лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления. Обвиняемый в совершении преступления невиновен, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». В толковом словаре С.И. Ожегова понятие «обвиняемый» - это лицо, которому предъявлено обвинение по суда. Таким образом, только суд вправе своим приговором признать лицо обвиняемым и виновным в совершении преступления.

По поводу определения понятия обвиняемого в теории уголовного процесса, существует множество различных взглядов. Одни называют обвиняемого лицом, в отношении которого следствие собрало доказательства, подтверждающие совершение преступления, на основании которых в установленном законом порядке данное лицо привлечено к уголовной ответственности. Другие говорят о нем как об основном фигуранте уголовного судопроизводства, поскольку именно в отношении его суд разрешает поставленные стороной обвинения основные вопросы. Также отмечают, что «обвиняемый» - один из центральных субъектов уголовного процесса, в рамках вменяемых ему деяний проводится предварительное расследование и судебное разбирательство, постановляется приговор. Третьи считают, что обвиняемый - это не только субъект уголовно-процессуальных правоотношений, но и объект исследования в деятельности органов предварительного расследования и суда.

В соответствии с [ч. 1 ст. 47 УПК РФ] обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление.

© Беляева Е.Д., 2020.

Научный руководитель: *Глушков Александр Иванович* – доктор юридический наук, доцент МПГУ, заведующий кафедрой права.

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого выносится в ходе предварительного следствия следователем [ст. 171 УПК РФ], а в исключительных случаях - в ходе дознания дознавателем [ч. 3 ст. 224 УПК РФ]. Обвинительный акт и обвинительное постановление составляются дознавателем, а в случаях, когда дознание проводилось следователем Следственного комитета Российской Федерации, - следователем [п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ].

Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным [ч. 2 ст. 47 УПК РФ]. Выделяют еще один случай, когда, лицо приобретает статус обвиняемого: он возникает при производстве по уголовному делу частного обвинения у мирового судьи. Этот случай не упоминается в [ч. 1 ст. 47 УПК РФ]. Статус обвиняемого лицо, в отношении которого подано заявление частным обвинителем, приобретает с момента принесения последним такого заявления.

Современный этап развития уголовно-процессуального права характеризуется существенным расширением уголовно-процессуальных возможностей обвиняемого по воздействию на уголовно-процессуальную деятельность и принимаемые решения. Обвиняемому предоставляются законом права и обязанности, которые образуют правовую основу, правовой базис его поведения в уголовном судопроизводстве. Выступая в качестве базовых компонентов его правового статуса, права и обязанности обвиняемого, прежде всего, определяют пределы возможного и должного поведения этого участника уголовно-процессуальной деятельности. Посредством предоставленных ему законом прав и выполнения, возложенных на него обязанностей обвиняемый участвует в уголовно-процессуальном доказывании, в принятии решений должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, реагирует на эти решения, заявляет ходатайства по делу, инициирует и осуществляет другие действия по защите своих прав и интересов. Использование вышеуказанных компонентов своего правового статуса позволяет обвиняемому выстраивать процессуально значимые отношения с потерпевшим и другими участниками уголовно-процессуальной деятельности. Поведение обвиняемого в сфере уголовного судопроизводства, его отношение к использованию своих процессуальных прав и обязанностей зависят от многих причин, но в первую очередь - от полноты и качества законодательной регламентации уголовно-процессуального статуса обвиняемого.

Правовой статус обвиняемого – это его положение в уголовном судопроизводстве, закрепленное нормами уголовно-процессуального права.

Элементами, характеризующими правовой статус в процессуальных отраслях права, как правило, являются процессуальные: правоспособность, дееспособность, права и обязанности, гарантии и ответственность. Уголовно-процессуальная правоспособность – это способность лица иметь уголовно-процессуальные права и исполнять обязанности, то есть быть субъектом уголовного судопроизводства, а уголовно-процессуальная дееспособность – это способность самостоятельно осуществлять в уголовном процессе свои права и обязанности. Субъективное право – это юридически оформленные и юридически гарантированные возможности личности в процессе уголовного судопроизводства. Число уголовно-процессуальных прав обвиняемого гораздо больше, чем количество конституционных прав личности, так как в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации более широко и подробно установлены регламентирующие условия, время и порядок реализации прав, признаки, а также сами права обвиняемого закреплены более детально, чем в Конституции Российской Федерации.

Наличие субъективного права предполагает и наличие юридической обязанности – меры должного поведения, воплощенной в объективном и субъективном праве. В тоже время в [ст. 47 УПК РФ] подробно регламентированы только уголовно-процессуальные права обвиняемого, вследствие чего складывается ошибочное мнение, что никаких обязанностей на данного субъекта процессуальных правоотношений не возложено.

Библиографический список

1.Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: КНОРУС, 2018. - 287с.

2.Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата /В. П. Божьев [и др.]; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 490 с.

3.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) //Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

4.Юридическая энциклопедия /[Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.]. - 5. изд., перераб. и доп. - М.: Юринформцентр, 2001. - 971 с.

БЕЛЯЕВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА – магистрант, ЧОУ ВО «Академия управления и производства», Россия.

УДК 340

Е.С. Бояршинова

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ АКТОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями обжалования актов административных органов и их должностных лиц как в судебном, так и в административном порядке.

Ключевые слова: *судебное обжалование, административные органы, должностные лица, судебные процедуры.*

Проблема охраны прав и свобод граждан от незаконных действий и решений со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления всегда была и будет актуальной. Отношения, в которых одна сторона обладает властными полномочиями, а другая – являет собой гражданина или организацию, в своей основе всегда имеют определенные противоречия, причиной которых является «перевес» в пользу более «сильной» стороны, обладающей властными полномочиями [5].

В соответствии с частью 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти могут быть обжалованы в суд.

Порядок обжалования решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц, государственных служащих урегулирован главой 22 Кодекса Административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) и главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Гл. 22 КАС РФ регулирует порядок приема и рассмотрения судебных исков, связанных с обжалованием актов административных органов и их должностных лиц. Ст. 1069 ГК РФ предусматривает право требования возмещения причиненного ущерба в связи с принятыми решениями и совершенными действиями должностных лиц. Обжалование актов административных органов и их должностных лиц требует обращения в суд с исковым заявлением. Прием исков и разрешением споров проходит в порядке, установленном п. 1 ч. 2 ст. 1 КАС РФ. Предусматривается возможность оспаривания актов полностью или в части. Правом на обращение с иском о признании акта административных органов и их должностных лиц обладают те, в отношении которых и был применен этот акт (ч. 1 ст. 208 КАС РФ).

Для подачи искового заявления, связанного с оспариванием акта, применяются правила подсудности из ст. 17.1-21 КАС РФ. Рассмотрению в районном суде подлежат заявления, которые не указаны в ст. 17.1, 18, 20-21 КАС РФ. Исковое заявление подается в суд по месту нахождения органа государственной власти или местного самоуправления. В случае с должностным лицом исковое заявление подается в суд по месту исполнения им своих должностных полномочий. Законодательством не установлено сроков для подачи административного искового заявления с целью обжалования нормативных правовых актов. При подаче искового заявления действие акта, вынесенного в отношении гражданина или организации, не приостанавливается.

Рассмотрение поданного искового заявления происходит в двухмесячный срок, в случае с ВС РФ - в трехмесячный срок. Разрешение дел происходит на основе положений Конституции, федеральных законов, нормативных правовых актов высших должностных лиц, нормативных правовых актов властей субъектов РФ и органов местного самоуправления. Судом может быть установлено, что принятый акт противоречит, к примеру, федеральному закону, следовательно, может быть принято решение о том, что действие акта ограничивается в силу большей юридической силы у федерального закона, а не у нормативного правового акта от власти субъекта или органа местного самоуправления.

П. 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ предусматривает разрешение судами споров, связанных с защитой нарушенных прав и интересов, вытекающих из административных и иных публичных отношений, включая дела об оспаривании решений и действий органов власти и должностных лиц с рассмотрением в соответствии с положениями гл. 22 КАС РФ. Право на обращение гражданина предусматривается при условии, что принятием акта органом власти или должностным лицом нарушаются его права, свободы и законные интересы (ч. 1 ст. 218 КАС РФ). Суд при рассмотрении дела устанавливает, имеются ли нарушения прав, свобод и законных интересов в отношении того, кто подал заявление; осуществляет проверку сроков для обращения в суд и соблюдение требований нормативных актов о полномочиях органов и должностных лиц; проводить

© Бояршинова Е.С., 2020.

проверку оснований для принятия оспариваемого решения и его содержание на предмет соответствия закону.

В случае признания заявления обоснованным принимается решение о полном или частичном удовлетворении требований. Тогда нормативный акт органа власти или должностного лица может быть признаны незаконным, нарушающим права и интересы заявителя. В случае с правами и интересами граждан и организаций в области предпринимательской и иной деятельности обжалование актов органов власти и должностных лиц проходит в порядке положений гл. 23-24 АПК РФ.

Кроме варианта судебной защиты прав и интересов частных лиц и организаций предусматривается административный порядок обжалования актов административных органов и должностных лиц. Такой способ обжалования необходимо рассматривать как инструмент защиты законных интересов организаций и частных лиц.

Возможность такого обжалования предусматривается в законе в связи с высокой нагрузкой на суды, а также в связи с высокими затратами на судебные процедуры. Эффективность административного обжалования является низкой, на что есть ряд причин.

В частности, государственные органы наряду с местными органами самоуправления и их должностными лицами не имеют выраженной заинтересованности в своевременном рассмотрении претензий со стороны граждан и организаций и их удовлетворении. Более того, законодательство не предусматривает механизмов, при помощи которых частные лица с организациями могли бы влиять на качество реализации функций государственного и местного управления [1].

Также законодательство не содержит необходимого объема инструментов для примирительного разрешения споров, связанных с обжалованием актов административных органов и должностных лиц. Нормы обжалования актов являются противоречивыми. И в каждой сфере общественной жизни видится своя роль для административного обжалования решений со стороны административных органов [2].

О праве на досудебное обжалование говорится в разных законах, в частности, в ст. 53 ФЗ-3 от 2011 г., в п. 2 ст. 17 ФЗ-6 от 2011 г., в п. 2 ст. 10 ФЗ-4528-1 от 1993 г., в ст. 30.1 КоАП и т. д. Порядок рассмотрения обращений граждан, в том числе связанных с обжалованием административных актов, закреплен в ФЗ-59 от 2006 г. Тем не менее, универсального порядка для обжалования административных актов гражданами и организациями на предусматривается.

Библиографический список

1. Зырянов С. Г., Южаков В. Н. Досудебное обжалование решений при осуществлении государственного контроля // Государственная служба. – 2014. – № 6 (92). – С. 19 – 25.

2. Корпина А. А. Налоговые споры: понятие, их классификации и способы разрешения // Налоги. – 2016. – № 12. – С. 9 – 12.

3. Курындин П. А. Французская доктрина подразумеваемых (имплицитных) административных актов и перспективы ее применения в РФ // Актуальные проблемы административного права. – 2015. – № 2. – С. 35 – 41.

4. Лещина Э. Л., Магденко А. Д. Административно-процессуальное право: курс лекций. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – 310 с.

5. Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Пешкова. – Воронеж, 2014. – 274 с.

БОЯРШИНОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

УДК 340

Э.Ф. Гараева

СУДЕБНЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ И ЕГО ФОРМЫ

В статье рассматривается сущность и формы осуществления судебного нормоконтроля, который производится в рамках административного судопроизводства при оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Для исследования вопроса проанализирована судебная практика и научные работы по указанной теме.

Ключевые слова: *административное судопроизводство, нормоконтроль, нормативный правовой акт, оспаривание нормативных правовых актов, высшее юридическое образование.*

Деятельность суда по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, осуществляемая в рамках главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [1], в литературе называют судебным нормоконтролем.

Сущность института нормоконтроля можно рассмотреть в узком смысле – как деятельность уполномоченных органов по проверке соответствия нормативного правового акта нормам, имеющим большую юридическую силу, и в широком смысле – как деятельность уполномоченных органов по проверке не только нормативных правовых актов, но и ненормативных правовых актов, правовых процедур, действий правового характера [2], [3].

Судебный нормоконтроль также может быть классифицирован на виды по различным критериям.

Для начала следует рассмотреть формы абстрактного и конкретного контроля. Согласно одной из существующих точек зрения, абстрактный нормоконтроль предполагает проверку нормативного правового акта, не связанного с рассмотрением конкретного дела. Указанное определение было дано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» [4]. Соответственно, конкретный нормоконтроль связан с рассмотрением определенного судебного спора.

Вместе с тем можно встретить и другие критерии разграничения: напримерр, В. Жуйков понимает абстрактный нормоконтроль как осуществляемый в отрыве от защиты субъективных прав [5], О.В. Брежнев – как право лиц обращаться в суд «безотносительно к применению оспариваемых актов» [6].

Иная позиция представлена в публикации А.В. Ильина, который подверг критике вышеуказанную точку зрения, которая базируется на критерии связи с конкретным делом, выводя на первый план критерий интереса: по мнению ученого, отличие абстрактного нормоконтроля от конкретного состоит в том, что в первом защищается интерес государства или общества «в поддержании правопорядка», а в рамках осуществления конкретного нормоконтроля защищается именно частный интерес [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что критерий разграничения абстрактного и конкретного нормоконтроля можно определить через предмет судебной деятельности: при абстрактном нормоконтроле осуществляется проверка законности нормативного правового акта в публичных интересах, при конкретном – защищается частный субъективный интерес заявителя.

По форме контроля различают абстрактный и конкретный нормоконтроль. При этом некоторые авторы, например, С.В. Никитин, уравнивают эту классификацию с иной, называя абстрактный контроль прямым или непосредственным, а конкретный – косвенным или опосредованным [8].

Подобное мнение высказывает и Т.В. Паршина, разграничивая судебный нормоконтроль в зависимости от формы на два вида: непосредственный (абстрактный, целевой) и опосредованный (индивидуальный или инцидентный) [9].

Однако следует отметить, что данные классификации имеют разные критерии. Прямой нормоконтроль осуществляется по делу, которое рассматривается именно в связи с применением оспариваемого нормативного правового акта, а косвенный же нормоконтроль применим тогда, когда предметом требований является не оспаривание нормативного правового акта, а защита прав, свобод и законных интересов заявителя иным способом, но при этом защита нарушенного права требует проверки примененного или подлежащего применению акта на соответствие акту, имеющему большую юридическую силу.

© Гараева Э.Ф., 2020.

Суд должен проверять законность применяемого акта при рассмотрении дела, даже непосредственно не связанного с оспариванием такого акта, если без такой проверки невозможна защита прав, свобод и законных интересов заявителя. Как указывает В.Б. Немцева, «суд вправе отказаться от применения незаконного нормативного акта, даже если он не был признан недействующим в установленном законом порядке» [10]. Такой контроль следует считать косвенным. Таким образом, критерием разграничения прямого и косвенного нормоконтроля будет выступать связь проводимой судом проверки с предметом заявленных требований.

Библиографический список

1.Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации// «Российская газета», 11 марта 2015 года, № 6620.

2.Ярошенко Н. И. Судебный конституционализм в Российской Федерации: понятие и система оснований // Российская юстиция. - 2013. - № 8. - С. 4 - 6.

3.Молотов А. В. Абстрактный и конкретный судебный конституционный нормоконтроль в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: автореферат дис. канд. юрид. наук. - Тюмень, 2003. - 22 с.

4.Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // URL: http://base.garant.ru/12111948/

5.Жуйков В. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: разрешение коллизий // Российская юстиция. - 2003. - № 5. - С. 27-29.

6.Брежнев О. В. Институт конституционной жалобы в субъектах Российской Федерации: нормативные модели и практика их реализации // Конституционное и муниципальное право. -2013.- № 9.- С. 58-63.

7.Ильин А. В. Конституционные основания осуществления нормоконтроля в гражданском процессе и предмет судебной деятельности // Вестник гражданского процесса.-2017.-№ 2.-С. 31-46.

8.Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография. - М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. - 304 с.

9. Паршина Т. Понятие и виды судебного контроля за законностью правовых актов (общеправовой аспект) // Российский судья. - 2006.- № 3. - С. 21-25.

10. Немцева В. Б. Особенности судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Lex russica. - 2018. - № 2. - С. 105 - 118.

ГАРАЕВА ЭЛЬВИРА ФАНИСОВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

УДК 340

Г.Н. Горячева

ПРОБЛЕМЫ ПОДАЧИ ИСКОВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ СТАВКИ ГОСПОШЛИНЫ

В статье рассматриваются актуальные вопросы и проблемы определения ставки госпошлины в судах общей юрисдикции. Проведен сравнительный анализ определения ставки госпошлины гражданского и арбитражного процесса. Проанализированы ставки госпошлины по искам имущественного и неимущественного характера, признании сделки недействительной.

Ключевые слова: *размер госпошлины, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, фиксированный размер госпошлины, цена иска, имущественный иск, неимущественный иск, недействительность сделки, физические лица.*

Немаловажной проблемой при подаче иска является определение ставки госпошлины по искам о признании сделок недействительными и применении их последствий, которая долгое время была актуальной как для арбитражных судов, так и для судов общей юрисдикции, что находило отражение и в научных дискуссиях. В арбитражном процессе проблемы решены подп. 2 п. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса РФ путем установления фиксированного размера пошлины непосредственно по спорам, связанным с признанием сделок недействительными. Кроме того, Постановлением Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» (п. 24) был разрешен долгое время остававшийся дискуссионным вопрос о ставке госпошлины, которая уплачивается в случае обращения лица в арбитражный суд с иском о применении последствий сделки, относящейся к недействительной: было уточнено, что использованная применительно к определению госпошлины категория спора о признании сделки недействительной включает в себя не только возможность обращения истца в суд одновременно с требованием о признании сделки недействительной и соответственно применении последствий, но и обращение с иском, содержащим одно из данных требований. В этом случае размер госпошлины при обращении в арбитражные суды с иском, включающим оба требования, является фиксированным, не зависит от стоимости имущества или размера денежных средств, возвращаемых в рамках реституции или взыскиваемых в качестве реального ущерба или убытков, и составляет в настоящее время 6 000 рублей.

Иной подход предусмотрен в настоящее время в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Статья 333.19 НК РФ не устанавливает специальных положений о размере госпошлины по искам из недействительных сделок и их последствий. Согласно подп. 1 п. 1 ст. 333.19 НК РФ ставка госпошлины по иску о признании сделки недействительной и применении последствий, поданному в суд общей юрисдикции, исчисляется исходя из имущественного характера иска и рассчитывается на основании цены иска. Применение указанной нормы к недействительным сделкам подтверждается правоприменительной практикой и разъяснениями Минфина РФ. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29.11.2006 при определении ставки госпошлины по искам о признании недействительными таких договоров, как договоры купли-продажи, дарения, и соответственно о применении последствий названных сделок при условии, что истцом не заявляются требования о присуждении ему имущества, был дан следующий ответ. С учетом того что требования о признании недействительными перечисленных выше договоров, а также о применении соответствующих последствий названных сделок связаны с правами на имущество, госпошлину при подаче таких исков необходимо рассчитывать, исходя из положений подп. 1 п. 1 ст. 333.19 НК РФ, т.е. так, как если бы было подано исковое заявление, носящее имущественный характер, по которому может быть проведена оценка, и, соответственно, ставка пошлины рассчитывается в зависимости от цены иска. В письме Минфина РФ от 14.04.2008 № 03-05-06-03/11 Департаментом налоговой и таможенно-тарифной политики обращено внимание на то, что требования по признанию договора незаключенным, как и исковые заявления по спорам относительно признания недействительности сделок, принадлежат к категории неимущественных исков. В дальнейшем в письме от 15.12.2011 № 03-05-04-03/86 позиция Минфина РФ была скорректирована. Исходя из п. 2 ч. 1 ст. 91 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски, предметом которых является истребование имущества, должны быть отнесены к имущественным искам и цена иска рассчитывается, соответственно, исходя из стоимости

© Горячева Г.Н., 2020.

названного имущества, Минфином России сделан вывод, что при подаче в суд общей юрисдикции исков, включающих требования о признании сделок недействительными, госпошлину следует исчислять согласно пп. 1 п. 1 ст. 333.19 НК РФ, исходя из стоимости имущественных объектов, указанных в сделке. При этом поданные в суд общей юрисдикции иски, включающие в себя требования в части заключения, изменения, а также расторжения договоров, Минфин России относит к заявлениям имущественного характера, не подлежащим оценке, поскольку ст. 91 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не относит данные иски к подлежащим оценке, и по ним исходя из вышеизложенного должна уплачиваться госпошлина с учетом положений пп. 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ в соответствии со статусом обращающегося лица.

Таким образом, в практике судов общей юрисдикции применительно к искам о признании сделки недействительной и применении соответствующих последствий используются иные подходы, нежели в практике арбитражных судов, несмотря на то, что материальные отношения, на основании которых возникает процессуальная обязанность осуществления оплаты госпошлины, тождественны. Соответственно, должны быть определены процессуальные различия в арбитражном и гражданском процессе для оправдания различных подходов. И такие различия имеются, с учетом того что арбитражные суды осуществляют правосудие в таких сферах, как предпринимательская и иная экономическая деятельность, и не так часто участниками названных правоотношений являются физические лица, не выступающие в качестве индивидуального предпринимателя. Однако при этом размер госпошлины, уплачиваемой в случае обращения в суды общей юрисдикции с однородными требованиями физическими лицами, не являющимися предпринимателями, может существенно превышать размер пошлины, уплачиваемой при подаче иска в арбитражный суд. Так, например, при цене, уплаченной по договору купли-продажи, в 1 млн руб., и применении последствий двусторонней реституции в судах общей юрисдикции государственная пошлина составляет 13 200 руб. Ставка госпошлины зависит от того, к какой категории может быть отнесено исковое заявление - соответственно к имущественному или неимущественному. Применение таких последствий недействительности сделок, прежде всего реституции, хотя и является зачастую имущественным требованием (возврат денежных средств, иного имущества и т.п.) с учетом п. 1 ст. 167 ГК РФ, однако по существу представляет собой технический прием приведения участников недействительной сделки в первоначальное положение. Относительно правовой природы реституции многочисленные споры в науке в части квалификации указанных отношений в качестве обязательственных правоотношений (деликтных или кондикционных), или в качестве правоотношений особого рода, значение которых сводится к техническому обеспечению возврата участвующих сторон недействительной сделки в первоначальное положение, существовавшее до ее совершения, завершились введением Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», ст. 307.1 ГК РФ, согласно подп. 2 п. 3 которой, как известно, общие положения об обязательствах применяются в том числе и к тем требованиям, которые связаны с применением последствий недействительности сделки.

ГОРЯЧЕВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Российский Государственный университет правосудия (Приволжский филиал).

УДК 347.62

Л.Р. Девликамова, Г.С. Джумагазиева

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассматриваются вопросы недействительности брака — это особый вид семейно-правовой *санкции, применяемой в случаях нарушения предусмотренных законом условий заключения брака, состоящий в признании того, что заключение брака не вызвало тех правовых последствий, для достижения которых оно было совершено.*

Ключевые слова: *Брак, дети, имущество, развод, орган ЗАГС, суд, семья.*

Правовая природа признания брака недействительным как семейно-правовой санкции в определенной мере зависит от конкретных обстоятельств каждого случая. Встречаются случаи, когда оба супруга или один из них, вступая в брак с нарушением установленных для этого условий, действовали виновно, то есть они знали, что нарушают указанные условия, но скрывали это от сотрудников ЗАГС. В этом случае признание брака недействительным можно рассматривать как меру ответственности. Но встречаются ситуации, когда оба супруга действовали невиновно.

О.А. Кабышев отмечает, что возможность признания брака недействительным ограничена случаями, когда при его заключении допущены серьезные отступления от требования закона. Недействительным признается брак, когда нарушены нормы, закрепляющие принципы регулирования брака российским законодательством моногамии, свободы и добровольности вступления в него, а также устанавливающие определенные требования к личности, вступающей в брак: их возраст, дееспособность, — или предусматривающие в качестве обязательной предпосылки брака отсутствие определенных семейных отношений между указанными лицами. [1]

Брак, признанный недействительным, является таковым с момента его заключения. Поэтому решение суда о недействительности брака имеет обратную силу. Обусловлено это тем, что только одного наличия обстоятельств, которые служат основанием для признания брака недействительным, недостаточно. Необходимо, чтобы суд установил, имеются ли в действительности эти обстоятельства, и вынес решение о признании такого брака недействительным.

В настоящее время в семейно-правовой литературе господствует точка зрения, по которой брак не признается договором, и к нему не применяются нормы о признании недействительными гражданско-правовых сделок

Одним из оснований признания брака недействительным является порок воли вступающих в брак лиц. Порок воли проявляется в отсутствии добровольного согласия на вступление в брак хотя бы одного из будущих супругов. Отсутствие добровольного согласия имеет место в случае насилия, угрозы, обмана, заблуждения, невозможности, в силу своего состояния, понимать значение своих действий или руководить ими. Насилие может быть физическим и психическим. Формы проявления физического насилия могут быть различными: нанесение побоев, связывание, лишение свободы передвижения, лишение пищи и воды, насильственное совершение полового акта и др. Психическим насилием является угроза. Не имеет значения, от кого исходит физическое или психическое насилие: от будущего супруга, от его родственников или друзей и т. д. Угроза, чтобы быть основанием признания брака недействительным, должна быть реальной и действенной. Суд, рассматривая вопрос о недействительности брака, должен определить, в какой степени насилие (угроза) повлияло на принятие решения о заключении брака. Представляется, что при этом должен применяться не объективный, а субъективный критерий. Он заключается в том, что необходимо установить, как насилие, угроза повлияли на принятие решения о вступлении в брак данным женихом или невестой. Не следует выяснять, как могли бы повлиять эти обстоятельства на других людей, оказавшихся в аналогичной ситуации. Например, имеющей юридическое значение должна быть признана угроза разглашения сведений о прерывании беременности, потере невинности девушки или неверности мужчины в отношении к женщине, если она адресована людям, соблюдающим строгие требования морали, хотя такую угрозу, как нам представляется, значительное число современных граждан не посчитали бы достаточно серьезной.

Принуждение не только женщины, но и мужчины к заключению брака имеет место чаще всего в республиках Северного Кавказа, где в соответствии с традициями брак нередко заключается без согласия

© Девликамова Л.Р., Джумагазиева Г.С., 2020.

будущих супругов. Признание брака недействительным по этому основанию чрезвычайно сложно, поскольку потерпевшие, как правило, не обращаются за защитой своих прав. Прокурор, который имеет право в этом случае предъявить иск о признании брака недействительным, также очень часто не имеет возможности выявить факты принуждения к вступлению в брак[2]

Интересен вопрос о возможности рассматривать в качестве оснований недействительности брака обман и заблуждение.

Обман, как известно, это намеренное введение в заблуждение другого лица. Обман может осуществляться как в активной, так и в пассивной форме. В первом случае обманывающий сообщает обманываемому неправильные сведения, способные повлиять на решение обманываемого вступить в брак или отказаться от этого. Во втором случае обманывающий умалчивает о наличии обстоятельств, способных оказать существенное влияние на принятие решения о заключении брака. Основаниями для признания брака недействительным могут служить лишь существенное заблуждение, существенный обман. Заблуждение и обман могут рассматриваться как существенные при условии, что при их отсутствии брак не был бы заключен. Является ли заблуждение существенным или нет, могли ли они повлиять на решение о вступлении в брак, должен установить суд, рассматривающий дело о признании брака недействительным, с учетом конкретных обстоятельств этого дела, в том числе с учетом личности жениха и невесты.

Нет добровольности вступления в брак и в случаях, когда хотя бы один из супругов в момент государственной регистрации брака находился в таком состоянии, при котором он не мог понимать значения своих действий или руководить ими. Но в Семейном кодексе не урегулирован вопрос о возможности заключения брака лицом, которое страдает временным расстройством психической деятельности, которое, как известно, не дает оснований для признания гражданина недееспособным.

На наш взгляд, и в такого рода случаях брак не мог быть заключен, а заключенный должен быть признан недействительным, т. к. согласие на вступление в брак с данным лицом, находящимся в состоянии временного расстройства психической деятельности, не может рассматриваться как добровольное и не может служить условием, необходимым для вступления в брак.

В заключении в связи с изложенным представляется необходимым п. 1 ст. 27 СК РФ после слова «кодекса» дополнить словами «И кроме того, если хотя бы один из супругов в момент регистрации брака находился в таком состоянии, при котором он не мог понимать значения своих действий или руководить ими» (далее — по тексту этого пункта указанной статьи СК РФ). В рассматриваемых здесь случаях требовать признания брака недействительным может только супруг, чьи права заключением брака были нарушены, а также прокурор.

Библиографический список

1.Кабышев О.А. Брак и развод. М., 1998. С. 48.
2.Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 98.

ДЕВЛИКАМОВА ЛЯЙЛЯ РИЗАБЕКОВНА – магистрант, Астраханского государственного университета, Россия.

ДЖУМАГАЗИЕВА ГУЛЬНАРА САРСЕНБАЕВНА– кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Россия.

УДК 340

Т.А. Иванова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Статья посвящена вопросам отграничения легализации преступных доходов, приобретенных преступным путем от смежных составов преступлений. Акцентируется внимание на проблемах, с которыми сталкиваются практические работники при квалификации преступлений, а также на неточностях законодательного регулирования уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 174-174[1] УК РФ.

Ключевые слова: *легализация денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем; квалификация преступлений; преступный доход; финансовые операции.*

В процессе квалификации выявляются проблемы, вызванные конкуренцией уголовно-правовых норм, при которой признаки совершенного деяния могут быть предусмотрены сразу несколькими нормами Особенной части УК РФ, одна из которых охватывает эти признаки в целом, полностью, а другая — только их часть. Сложности при квалификации также возникают при соотношении смежных норм.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 174—174.1 УК РФ, имеют схожие элементы со следующими составами: приобретением или сбытом имущества, заведомо добытым преступным путем (ст. 175 УК РФ); неправомерными действиями при банкротстве (ст. 195 УК РФ); укрывательством преступлений (ст. 316 УК РФ); подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и рядом других.

Преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, направлены на отмывание (введение в легальный оборот) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Главное отличие между указанными составами усматривается в субъекте данных деликтов. Субъектом преступления по смыслу ст. 174.1 УК РФ является лицо, которое получило денежные средства или имущество в результате совершенного им преступления и которое впоследствии совершает с ними финансовые операции и иные сделки, направленные на легализацию.

Относительно разграничения ст. 174, 175 УК РФ в науке уголовного права существуют различные позиции: ряд авторов считают, что для названных составов характерно сходство в объекте и предмете преступления [1], другие ученые, наоборот, указывают на различия по объекту и предмету, который в рамках ст. 175 УК РФ более узок [2]. Различия имеются и по другим аспектам. Важным обстоятельством при разграничении данных составов является то, что при квалификации по ст. 175 УК РФ происходит смена владельцев незаконно приобретенного имущества, а при легализации имущество остается непосредственно в незаконном владении субъекта.

Также сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. Есть основания полагать, что ст. 175 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 174 УК РФ, так как последняя содержит в себе указание на цель, которая является конструктивным признаком.

При совершении преступления с имуществом, ограниченным в обороте, ответственность за операции с которым установлена самостоятельной статьей Особенной части (ст. 186, 191, 220, 222.1, 228.1 УК РФ), совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению квалифицируется только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств, драгоценных металлов и камней и т.д. без совокупности со ст. 174 (а также ст. 174.1) УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотических средств), образует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 174 (а также ст. 174.1) УК РФ [3]. С принятием Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

© Иванова Т.А., 2020.

Научный руководитель: *Пархоменко Светлана Валерьевна* – доктор юридических наук, профессор, Иркутского государственного университета, Россия.

Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». Из диспозиций ст. 174 и 174.1 УК РФ исключено положение, согласно которому валютные, таможенные и налоговые преступления (ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ) не признавались предикатными по отношению к легализации (отмыванию) преступных доходов. Новые ограничения не были приняты законодателем относительно данного вопроса и поэтому отсутствие законодательных ограничений позволяет в полной мере считать предметом легализации (отмывания) преступные доходы, приобретенные в результате совершения абсолютно любого предикатного преступления.

В настоящее время необходима организация оперативного обмена между должностными лицами уполномоченных национальных и международных органов и членами международных организаций о способах и тенденциях в легализации (отмывании) нелегальных доходов, о средствах и методах анализа финансовой информации и используемых новых технологических разработках. Рассмотренные выше изменения российского законодательства позволяют прийти к выводу, что оно идет по пути гармонизации национального законодательства с международными правовыми актами, которые, в свою очередь, признают любые преступления в качестве предикатных по отношению к легализации преступных доходов (например, п. «h» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной преступности 2000 г.; п. «е» ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.).

Идеальная совокупность преступлений возможна и при совершении сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, при неправомерных действиях при банкротстве или при его предвидении (ч. 1 ст. 195 УК РФ). Неправомерные действия при банкротстве связаны с уменьшением совокупного имущества должника, за счет которого и должны удовлетворяться требования кредиторов. Вместе с тем юридически оформленная передача или отчуждение имущества одновременно представляет собой и действия, связанные с приданием ему правомерного вида по владению и пользованию и возможности его дальнейшего использования в предпринимательской деятельности. Основной целью является не достижение соглашения о продаже организации, а поглощение организации с целью смены собственников и захвата активов организации [4]. Это может привести в дальнейшем к захвату корпоративного контроля и поглощению (рейдерству) организации недружественными [5]. Причем нередко это связано с сокрытием, уничтожением и фальсификацией бухгалтерских или иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность. В этой ситуации возможно самое разнообразное сочетание фактических действий. Однако с позиции идеальной совокупности все они юридически совместимы и представляют собой единый процесс — обман под видом совершения внешне законных сделок. Российское законодательство постепенно следует по пути ужесточения мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем по примеру международного законодательства. Таким образом, возможна идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 174 и 195 УК РФ. При легализации преступных доходов возможна и одновременная квалификация содеянного за заранее не обещанное укрывательство преступления (ст. 316 УК РФ). В отличие от соучастия заранее не обещанное укрывательство представляет собой форму прикосновенности к преступлению, т.е. такую деятельность лица, которая хоть и связана с преступлением, совершенным другими лицами, но не содействует его осуществлению. Заранее не обещанное укрывательство имеет место после совершения преступного деяния и, следовательно, не находится с ним в причинной связи.

При легализации преступных доходов укрывательство выражается в придании им правомерного вида, т.е. в одновременном сокрытии источника их происхождения. Прикосновенность к легализации означает, что субъект преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, одновременно не может быть и субъектом того основного преступления, в результате которого приобретены денежные средства или иное имущество, т.е. не может быть субъектом ст. 174.1 УК РФ. Следует обратить внимание на то, что ответственность по ст. 316 УК РФ наступает лишь за укрывательство особо тяжкого преступления. Поэтому скрыть можно лишь преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, т.е. совершение сделок или финансовых операций в крупном размере с доходами, приобретенными преступным путем членами организованной группы. Таким образом, идеальная совокупность возможна при совершении действий, предусмотренных ч. 1, 3 и 4 ст. 174 УК РФ и укрывательстве любого особо тяжкого преступления, в том числе предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

При укрывательстве особо тяжкого преступления, которое послужило источником происхождения преступных доходов, лицо должно представлять себе хотя бы в общих чертах действия, образующие состав преступного деяния, по поводу которого и возможно применение ст. 316 УК РФ. Ошибка субъекта относительно характера приобретения денежных средств или иного имущества, подлежащего легализации, исключает идеальную совокупность преступлений. Например, лицо не было уверенно, что денежные средства добыты другими лицами путем совершения именно особо тяжкого преступления или, наоборот,

лицо было убеждено в том, что деньги приобретены путем совершения преступления средней тяжести. В этих ситуациях ответственность по ст. 316 УК РФ не наступает.

При легализации преступных доходов нередко нарушается установленный законом порядок оборота официальных документов и средств их идентификации — штампов, печатей, бланков, что позволяет виновным достигать поставленной цели. Подобные действия нередко являются составной частью легализации, что требует их квалификации и отграничения от ст. 174 или 174.1 УК РФ. В ст. 327 УК РФ установлена ответственность как за подделку официального документа, так и штампов, печатей и бланков в целях их дальнейшего использования. Квалифицированные составы этого преступления предусматривают ответственность за частный, но наиболее опасный случай такого использования — с целью скрыть другое преступление (ч. 2), а также за использование заведомо подложного документа (ч. 3). При легализации преступных доходов и подделке документов возникает сложное сочетание конкуренции частного и общего. Это обусловлено тем, что по объективным причинам «легализация» является более полной нормой, чем «подделка», однако менее полной по одному из признаков субъективной стороны, а именно поэтому совокупность и сочетание всех объективных и субъективных признаков преступной легализации и подделки документов и их соотношение позволяют утверждать, что как ст. 174 УК РФ, так и ст. 174.1 УК РФ являются более широкими по содержанию. То есть, когда при легализации преступных доходов составной частью являются действия по подделке документов или их использованию, дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требуется.

В том случае, когда поддельный документ или средства его идентификации используются не только для «придания правомерного вида» (ст. 174 и 174.1 УК РФ), а для того, чтобы срыть другое преступление (ч. 2 ст. 327 УК РФ), правовая ситуация несколько меняется. В соответствии с теорией уголовного права, когда способ совершения преступления является самостоятельным преступным деянием, (ч. 2 ст. 327 УК РФ), преступление квалифицируется только по статье УК РФ, наиболее полно охватывающей содеянное. Дополнительной квалификации за сам способ совершения преступления не требуется. Для понимания того, что такое «полная форма», целесообразно рассмотреть другие признаки указанных составов преступлений. Анализ диспозиции ч. 2 ст. 327 УК РФ показывает, что подделка официального документа может осуществляться с целью скрыть любое предыдущее преступление. При легализации преступных доходов это не так. При подделке документов с целью легализации денег, полученных, допустим, путем уклонения от уплаты налогов, квалификация по ст. 174 или 174.1 УК РФ вообще не допустима. Следовательно, при легализации круг скрываемых преступлений уже по объему и именно в этом плане эта статья является менее полной по отношению к ч. 2 ст. 327 УК РФ, хотя и более полной по отношению к другим объективным элементам. Если хотя бы один (любой) признак состава преступления, содержащегося в менее полной норме не «укладывается» в соответствующем элементе состава более полной нормы, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений. В этой ситуации речь о конкуренции части и целого не идет.

Подводя итог анализу проблем квалификации легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, следует отметить, что существует довольно широкий перечень составов преступлений, смежных и конкурирующих с составами, предусмотренными ст. 174 и 174.1 УК РФ. Для правильного отграничения данных составов необходимо четко соблюдать установленные правила квалификации преступлений и тщательно исследовать объективные и субъективные признаки соотносимых между собой составов преступлений.

Библиографический список

1.Ряжков, О.А. Некоторые уголовно-правовые аспекты составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1, 175 УК РФ / О.А. Ряжков // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 27.

2.Яни, П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления / П.С.Яни // Законность. –2012. –№10. – С.20-24.

3. Лопашенко, Н.А., Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному кодексу (раздел VIII УК РФ). –М.: Волтерс Клувер. –2006. –С.378.

4.Иванов, Н.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем / Н.Г. Иванов // Законность. – 2015. – № 3. – С. 53 - 57.

5.Восканян Р.О., Вольдимарова Н.Г. Нематериальные активы как инструмент легализации (отмывания) доходов / Р.О. Воскаян // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 2. – С. 163 - 167.

ИВАНОВА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА – магистрант, Иркутского государственного университета, Россия.

УДК 340

Т.О. Корнилова

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

В данной статье рассматривается судебная практика по спорам о защите прав потребителей туристских услуг на «переломный» 2020 год. Несмотря на то, что органы законодательной власти стараются быстро и своевременно урегулировать вопросы и устранить проблемы в законодательстве в сфере туристских отношений, многие казусы имеют место быть, и это не удивительно. Невозможно полностью предусмотреть и устранить все коллизии в правовой регламентации туристских услуг. Многочисленное количество граждан предпочитает обращаться в суд за защитой прав и это дает дополнительные размышления на всевозможные варианты разрешения возникающих вопросов.

Ключевые слова*: туризм, туристские услуги, правовое регулирование, статистические данные, нарушение прав туристов, защита прав потребителей, досудебный порядок, судебная практика, ответственность туристских организаций.*

В настоящее время наблюдается значительный рост обращений пострадавших туристов в государственные органы для защиты своих прав. Этот факт не вызывает удивления в связи с последней ситуацией в мире - пандемией коронавирусной инфекции, которая повлияла на все сферы жизнедеятельности людей, включая туризм.

По данным на апрель, где наблюдалось начало карантинных мер, прибыль туристских фирм упала на 100%. Более того, резкое увеличение обанкротившихся турагенств и туроператоров поставило под угрозу надлежащее исполнение последними обязательств в отношении туристов- потребителей. Следовательно, ограничивается полноценная реализация гражданами своего права на отдых и свободу передвижения.

Стоит отметить, что к началу принятия самоизоляции в начале апреля 2020 года путем закрытия границ с другими странами, многие российские туристы находились в процессе путешествия за рубежом. Стрессовым оказался вопрос их возвращения домой. Гражданам, которые приобрели туристские услуги и собирались их совершить гораздо позднее, повезло не лучше. Турфирмы всячески пытались не возвращать деньги за отмененные туры, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства.

Правительство Российской Федерации совместно с парламентом, понимая, что ситуация с туристами и туризмом в целом имеет шаткий характер, пытается урегулировать проблемные вопросы с помощью утверждения нормативно-правовых актов. Например, порядок изменения и расторжения договора о реализации туристского продукта в сфере выездного и внутреннего туризма, заключенного до 31 марта 2020 года на данном этапе регулируется Постановлением Правительства РФ от 20 июля 2020 года [1]. С начала самоизоляции по дату принятия этого Постановления вопрос оставался неурегулированным около четырех месяцев. За этот период выявлено достаточно обращений граждан в судебные инстанции для удовлетворения своих требований. По замечанию Верховного суда Российской Федерации судебная форма защиты прав востребована по причине высокого количества дел по спорам о защите прав потребителей [2]. Она также обеспечивает наиболее полное восстановление нарушенных прав туристов путем удовлетворения их имущественных и неимущественных интересов.

Первая победа туристов в суде началась в мае 2020 года. Решением Великоустюговского районного суда иск потерпевшего туриста был удовлетворен [3]. При этом суд обязал выплатить турфирм сумму в 1.5 раза больше заявленных требований, признав страну, в которую собирался ехать турист, опасным, несмотря на то, что в списке Федерального агентства по туризму данная страна не числилась. Как следует из материалов дела, в январе турист оплатил стоимость тура во Вьетнам, однако связи с нарастающей эпидемиологической ситуацией в мире, турист отправил претензии турагенству и туроператору о расторжении договора оказания туристских услуг и возврате денежных средств. В ответ на претензию турагент сообщил, что направил туроператору заявление на возврат денежных средств, а туроператор ответил, что нужно обращаться к турагенту. В срок, отведенный для рассмотрения претензий Законом №2300-1 от 7.02.1992 г. «О защите прав потребителей», деньги возвращены не были [4].

© Корнилова Т.О., 2020.

Суд удовлетворил требования, основывая свое решение на ст. 14 Федерального закона №132 от 24.11.1996 г. «Об основах туристской деятельности в РФ» и учитывая необоснованным отказ возврата денежных средств истцу. Взыскание суммы, превышающей заявленных исковых требований состоит из штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя [5].

Из вышеуказанного судебного дела следуют следующие выводы.

Во-первых, потерпевшим туристам при их нарушенном праве можно взыскать с турфирм суммы, превышающие стоимость оплаченного тура. При защите прав вне судебной формы, такой возможности не имеется.

Во-вторых, по базовому принципу ответственность несет туроператор, однако, взаимоотношения, включая ответственность, между туроператором и турагентом могут быть прописаны в договоре. Следовательно, ответственность может возлагаться и на турагента.

Однако имеются случаи, когда в исковых требованиях туристу было отказано. В июле 2020 года суд г.Ульяновска не удовлетворил исковые требования истца. По материалам дела, экскурсионная туристская поездка в Чехию и Швейцарию на даты с 28 марта по 1 апреля была забронирована путешественником в одном из турагентств Ульяновска. После выхода правительственного постановления о приостановке международного авиасообщения, что сделало выездной туризм временно невозможным, клиенту предложили перенести тур на будущий период. Его это не устроило, и он подал на туроператора и своего турагента в суд. Сумма иска – 320 тыс. руб., что втрое выше стоимости турпакета – 106 тыс. руб. Истец включил в требование неустойку и штраф за отказ удовлетворить требования потребителя. Основанием отказа в удовлетворении требований стало обстоятельство непреодолимой силы. По мнению практикующих юристов, решение Ульяновского суда было первым, когда решение по не состоявшимся из-за пандемии COVID-19 турам принимается в пользу и турагента, и туроператора. До сих пор по ковидным делам были случаи, когда от ответственности освобождали розничную турфирму, но поставщика турпродукта всегда обязывали вернуть деньги туристу [6].

Из двух представленных судебных постановлений наблюдаются неоднозначные подходы к разрешению вопроса защиты прав туристов.

Принятый Верховным судом РФ «Обзор по вопросам судебной практики, связанный с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции Covid-19» имеет влияние на взаимоотношение туриста и турфирм [7]. В частности, влияние в отношении действий обстоятельств непреодолимой силы и сроков удовлетворения требований потребителей. В дополнении пункт 8 Обзора регламентирует расторжение договора оказания туристских услуг по требованию потребителей. По требованию хозяйствующих субъектов расторжение договора невозможно.

Исходя из анализа вышеуказанного Обзора, Верховный Суд РФ указывает, что согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, **несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы**, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельствах.

Из приведенных разъяснений следует, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников. Таким образом, если иное не установлено законами, для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона должна доказать:

- наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;

-наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;

-непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы;

-добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Если указанные выше обстоятельства привели к полной или частичной объективной невозможности исполнения обязательства, имеющей постоянный (неустранимый) характер, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании статей 416 и 417 ГК РФ. Однако такой исход представляется маловероятным.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11.06.2020 №6 четко не утвердило, является ли пандемия форс-мажором. Кроме того, Верховным судом было отдано право нижестоящим судам в каждом конкретном случае оценивать пандемию как обстоятельство непреодолимой силы, либо же не применять ее как форс-мажор вообще [8].

Учитывая все описанные факты, можно утверждать, что пандемия короновируса как форс-мажорное обстоятельство – категория оценочная. Отнесение пандемии к форс-мажорному обстоятельству для

защиты прав туристов должно быть одинаково для всех потерпевших, и суды должны выносить решения однозначно, но с особенностями каждого случая.

Библиографический список

1.Постановление Правительства РФ от 20 июля 2020 г. N 1073 «Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 года включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета» от 30 июля 2020 г. N 167.

2.Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 октября 2020 г.) // [Электронный ресурс] URL: https://home.garant.ru/#/document/74757428 (дата обращения 25.10.2020)

3.Решение Великоустюгского районного суда Российской Федерации от 18 мая 2020 года // [Электронный ресурс] URL: https://velikoustugsky--vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=38155501&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 25.10.2020)

4.Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» // Ведомость Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., N 15, ст. 766.

5.Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристкой деятельности в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 декабря 1996 г. N 49 ст. 5491.

6.Турист попытался отсудить у туроператора 300 тысяч рублей // [Электронный ресурс] URL: https://www.tourdom.ru/news/turist-popytalsya-otsudit-u-turoperatora-300-tysyach-rubley.html (дата обращения 26.10.2020)

7.Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года) [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrf.ru/files/28856 (дата обращения 26.10.2020)

8.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // «Российская газета» от 25 июня 2020 г. N 136.

КОРНИЛОВА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА – магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия.

УДК 340

Ж.А. Малькова

ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются актуальные проблемы судебного толкования уголовного закона в РФ Европейским Судом по правам человека. Выбор темы обусловлен тем, что на сегодняшний день толкования закона осуществляется не только на национальном уровне, но и в международном правовом поле. Так, ошибки в процессе судебного толкования уголовного закона уполномоченными на то субъектами способны причинить гораздо более существенный вред личности, чем при интерпретации норм других отраслей права, так как в результате к уголовной ответственности может быть привлечено невиновное лицо, назначено несправедливое наказание. В связи с этим, авторами рассмотрены такие актуальные проблемы как несовершенство национальной нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: *судебное толкование, ЕСПЧ, провокация, проверочная закупка, уголовный закон.*

Толкование уголовного закона – это интеллектуально-волевая деятельность, осуществляемая судебными органами, направленная на уяснение и разъяснение смысла уголовно-правовой нормы, результатом которой всегда является определенное судебное решение. Необходимо отметить, что толкование уголовного закона осуществляется как на внутригосударственном уровне, так и на международным, где субъектами толкования первого являются система судов общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Су Российской Федерации, а последнего Европейский Суд по правам человека (далее по тексту ЕСПЧ). Правовой основой деятельности ЕСПЧ является Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года [1] с Протоколами к ней. Во внутригосударственном поле положения, принимаемые ЕСПЧ регламентируются ратифицированным федеральным законом Российской Федерации [2]. В науке уголовного права и на практике известно, что правовые положения, устанавливаемые и принимаемые актами ЕСПЧ обязательны лишь для государства – страны в отношении которой принят этот акт, однако правовые позиции распространяют сов действие и на отношения тех стран участников Конвенции, которые не выступали участниками по делу. Таким образом, можно сделать вывод о том, что интерпретационная деятельность ЕСПЧ оказывает существенное влияние на отечественного правоприменителя, что является весомым аргументом в пользу официального признания судебной практики в качестве источника национального уголовного права.

В данной статье мы попытаемся затронуть вопрос о влиянии правовых позиций ЕСПЧ на правоприменительную деятельность на национальном уровне. В качестве примера будет использоваться Постановление ЕСПЧ [3], где рассматривается дело по факту жалобы на несправедливое осуждение за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Рассматривая обстоятельства данного дела, усматривается, что был осужден за незаконный сбыт наркотических средств, которые он приобретал по просьбе сотрудника правоохранительных органов, то есть в действиях последнего имелась провокация на совершение преступления. Во внутригосударственном законодательстве имеются ряд нормативных положений, закрепляющих проведение сотрудниками органов внутренних дел оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является «Проверочная закупка» [4]. Однако в данном случае Новочеркасский городской суд вынес приговор в нарушение норм процессуального права, а именно: ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – которые однозначно регламентируют, что использование результатов ОРМ запрещается в качестве доказательства по уголовному делу. В данном случае в имеющихся материалах оперативно-розыскной деятельности отсутствовали конкретные сведения о том, что заявитель занимался сбытом наркотических средств, психотропных веществ или готовился к нему. В приговоре суда не было указано, из каких именно материалов дела следует, что у органов внутренних дел имелись достаточные сведения о совершении гр. Ф преступлений,

© Малькова Ж.А., 2020.

Научный руководитель: *Донченко Александр Григорьевич* – кандидат юридических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, которые без вмешательства оперативных сотрудников нашли бы свое объективное подтверждение. ЕСПЧ пришел к выводу о нарушении Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1, ст. 6.1] в связи с несовершенством существующей процедуры проведения проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ в государстве-ответчике и неспособностью национальных судов адекватно рассмотреть жалобу заявителя для принятия необходимых мер в целях раскрытия истины и устранения сомнений относительно того, совершил ли заявитель преступление в результате подстрекательства посредником-провокатором. При этом Суд счел нужным повторить, что отсутствие в национальной правовой системе четкой и предсказуемой процедуры проверочных закупок остается структурной проблемой, которая подвергает заявителей произволу со стороны госорганов и мешает национальным судам осуществлять надлежащий судебный надзор. Справедливо отметить, что это не единственное решение ЕСПЧ, связанное с несовершенством процедуры проверочных закупок, с «провокацией сотрудниками правоохранительных органов». Так в решении по делу «Носко и Нефедов против Российской Федерации» [5], заявителями обжаловалась законность осуждения за взяточничество. По аналогии с вышерассматриваемым примером со стороны сотрудников правоохранительных органов была использована так называемая «полицейская провокация».

В российском законодательстве существует прямой запрет на провокационные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а именно, запрещается склонение, побуждение, подстрекательство в прямой или косвенной форме к совершению преступления [4, ст. 5]. Таким образом, даже минимальный анализ правовых позиций ЕСПЧ, которые сформулированы при рассмотрении жалоб против России о провокационных действиях в рамках ОРМ «Проверочная закупка» позволяет констатировать наличие системной проблемы российского законодательства и правоприменительной практики, связанной с законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий, документирующих преступную деятельность и использованием их результатов в процессе доказывания по уголовному делу. [6, с. 85].

Таким образом, проведенный анализ решений Европейского Суда позволяет заключить, что они являются юридически обязательными для Российской Федерации вне зависимости от того, в отношении какого государства были вынесены, при условии их соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права, а также Конституции Российской Федерации. Императивность решений Европейского суда обеспечивается тем, что несоблюдение национальными властями страсбургского прецедентного права может повлечь за собой применение в отношении соответствующего государства международно-правовых санкций.

Библиографический список

1.Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004, вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)//СЗ РФ. 2001. №2. Ст.163.

2.Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»// СЗ РФ. 1998. №14. Ст. 1514.

3.Постановление ЕСПЧ от 10.07.2018 «Дело «Кумицкий и другие (Kumitskiy and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 66215/12 и четыре другие) По делу обжалуется осуждение заявителей за преступления, совершение которых было спровоцировано представителями государства. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 2.

4.Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности»//СЗ РФ. 1995. № 33. ст. 3349;2019. № 31. ст. 4470.

5.Постановление ЕСПЧ от 30.10.2014 «Дело «Носко и Нефедов (Nosko and Nefedov) против Российской Федерации» (жалобы № 5753/09 и 11789/10) По делу обжалуется несправедливое осуждение за взяточничество вследствие провокации сотрудников органов внутренних дел. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод// Бюллетень Европейского Суда по правам человека.2015. № 4.

6.Черепанова О.С., Шнитова А.А. Проблема провокации преступлений сотрудниками правоохранительных органов (по материалам практики Европейского суда по правам человека) // Вестник экономической безопасности. 2017. №3. С. 84-87.

МАЛЬКОВА ЖАННА АНДРЕЕВНА – магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

УДК 340

Ч.С. Сат, А.А. Салчак

ИНСТИТУТ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматривается сущность института подведомственности процессуального права, межотраслевой характер института подведомственности.

Ключевые слова: *подведомственность, процессуальное право, юрисдикционные органы, суды, защита прав.*

Институт подведомственности - это возможность граждан и юридических лиц обращаться для защиты своих прав в тот или иной орган юрисдикционной системы государства.

В настоящее время институты подведомственности в гражданском процессуальном праве настолько запутаны, что они создают множество трудностей как для лиц, желающих обратиться в суд для защиты своих прав, так и для судов, решающих вопрос о принятии исков и заявлений.

Подведомственность (от глагола «ведать») обусловлена в гражданском процессуальном праве как компетенция судов, арбитражных, третейских судов, нотариата, органов, которые рассматривают и разрешают трудовые споры и других органов государственной власти и организаций, имеющих такое право, как рассматривать и разрешать отдельные правовые вопросы установленные законодательством Российской Федерации.

Являясь институтом процессуального права, подведомственность самым непосредственным образом связана с более широким понятием компетенции судов каждой из ветвей судебной власти, которая в общем плане определена, прежде всего, в Конституции Российской Федерации.

Под подведомственностью понимается круг споров о праве и других вопросов материально-правового и индивидуального характера, а в установленном законом случае совместного значения, разрешение которых относится непосредственно к ведению государственных органов, а также общественных или же органов типа «смешанного характера» [3].

В соответствии со ст. 45 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина [1]. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Судебная защита является одной из форм защиты прав, существующей наряду с другими формами защиты, реализуемой административными и альтернативными органами, которые полномочны рассматривать и разрешать возникающие юридические вопросы и конфликты.

Применительно к гражданскому судопроизводству, институт «подведомственности» необходимо, прежде всего, рассматривать как юридико-технический механизм распределения круга дел (споров и иных материально-правовых вопросов) между различными системами (подсистемами) судов, иными юрисдикционными органами. При этом, под иными юрисдикционными органами следует понимать юрисдикционные органы исполнительной власти, международных организаций, а также негосударственные органы, наделенные полномочиями по рассмотрению и разрешению споров и иных материально-правовых вопросов [5].

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) определяет подведомственность споров, судам общей юрисдикции, перечисляя при этом категории дел, которые рассматривают и разрешают суды общей юрисдикции, а также, исключая те дела, которые подведомственны арбитражным судам указанных в (ст. 22 ГПК РФ [2]).

Нужно отметить, что при разграничении критериев дел подведомственности, которые между судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами по характеру наличия спорных отношений следует руководствоваться положениями таких статей нормативно-правовых актов: ч. ч. 1 и 3 ст. 22 ГПК РФ и ч. 1 ст. 27, ст. 28 АПК РФ, в обосновании которых судам общей юрисдикции подведомственны споры, непосредственно возникающие из семейных, гражданских, жилищных, трудовых, экологических, земельных и иных (других) правоотношений. Арбитражным судам подведомственны дела, как по экономическим спорам, так и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и другой экономической деятельности.

Например, Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что подведомственность спора, в котором наследник получил долю в уставном капитале и требует выплатить ее действительную долю, несмотря на то, что, казалось бы, это корпоративный спор, но вытекает он из наследственных правоотношений и относится к ведению судов общей юрисдикции [3].

© Сат Ч.С., Салчак А.А., 2020.

Каждая отрасль процессуального права имеет свои цели, принципы и задачи, не всегда совпадающие с целями, принципами и задачами иных процессуальных отраслей. Нормы же о подведомственности характеризуются общностью своей целевой направленности – обеспечением четкого и равномерного распределения дел между всеми юрисдикционными органами. Такая цель может быть достигнута только путем издания норм, хоть и разной отраслевой принадлежности, но строго согласованных между собой, «действующих как части единого распределительного механизма». Разграничение компетенции различных юрисдикционных органов должно основываться на общих, единых принципах, должно быть объединено общей основополагающей идеей, на которой и строится это разграничение.

В отличие от большинства иных институтов процессуального права, институт подведомственности рассматривается как межотраслевой институт.

Межотраслевой институт подведомственности составляет нормы, регулирующие подведомственность дел соответствующим органам. Межотраслевой характер института подведомственности должен обращать внимание при работе по совершенствованию законодательства, и в правореализационной практике. Устранение существующих проблем подведомственности юридических дел невозможно путем обращения к нормам, относящимся лишь к какой-либо одной отрасли процессуального права. Недостатки правового регулирования института подведомственности могут быть исправлены только при комплексном подходе к данному институту с учетом требований всех процессуальных отраслей права. В противном случае возможно возникновение коллизий, связанных с несогласованностью норм, регулирующих распределение юридических дел между различными органами юрисдикционной системы.

В качестве примера проявления такой несогласованности можно привести произведенные принятием Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» изменения в подведомственности дел Конституционному Суду РФ. В результате этих изменений из предмета ведения Конституционного Суда РФ были изъяты дела об обжаловании гражданами и юридическими лицами нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы или Правительства РФ. Однако ввиду того, что принятие ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» происходило без внесения соответствующих изменений в ГПК и в АПК, данная категория дел оказалась в тот период также не включенной ни в подведомственность судов общей юрисдикции, ни в подведомственность арбитражных судов.

Четкое и эффективное функционирование всех органов, уполномоченных на разрешение юридических дел, возможно лишь в условиях взаимосвязанного, согласованного нормативного регулирования института подведомственности во всех отраслях процессуального права. Изменение подведомственности дел одним органам не должно происходить без соответствующего одновременного изменения подведомственности дел другим органам. В противном случае будут созданы предпосылки для возникновения между различными юрисдикционными органами споров о подведомственности, что может повлечь негативные последствия как для органов, вовлеченных в конфликт, так и для всей юрисдикционной системы государства в целом. Помимо этого, станет возможным отказ в судебной защите заинтересованному лицу из-за неподведомственности дела судам различных подсистем [4].

Таким образом, подведомственность в процессуальном праве –это компетенция судов, арбитражных, третейских судов, нотариата, органов, которые рассматривают и разрешают трудовые споры и других органов государственной власти и организаций, имеющих такое право, как рассматривать и разрешать отдельные правовые вопросы установленные законодательством Российской Федерации.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря; Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – Ст.4398.

2.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – №46. – Ст.4532.

3.Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2018 г.) // Российская газета. - 13.08.1996. – №152.

4.Кузьмин Р.Е. Подведомственность в современном российском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. - №2(55). - С.135-139.

5.Полушкин Е.С. Правовая категория «подведомственность»: понятие и сущность // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. № 15(23). – Новосибирск: СибАК, 2018. – С.56-61.

САТ ЧОДУРАА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

САЛЧАК АЛЕКМАА АНАЙ-ООЛОВНА – кандидат юридических наук, старший преподаватель, Тувинский государственный университет, Россия.

УДК 340

Ч.С. Сат, А.А. Салчак

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНСТИТУТА ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ

В настоящей статье рассмотрены понятие и виды подведомственности. Комплексный подход к изучению общеправовой категории «подведомственность» позволит, решить проблему обеспечения необходимой согласованности процессуальных норм различных публичных отраслей права, устанавливающих правила определения и разграничения подведомственности.

Ключевые слова: *подведомственность, подсудность, судебная власть, конституция.*

В условиях существования трех ветвей судебной власти в Российской Федерации (РФ) вопросы разграничения подведомственности дел судам различной юрисдикции имеют не столько теоретическое, сколько важное практическое значение. Осуществление комплекса мер, предусмотренных программой, позволило решить ряд проблем, стоящих перед судебной системой. Вместе с тем задача обеспечения эффективной деятельности органов правосудия до конца еще не решена.

Особую важность приобретает необходимость правового регулирования деятельности судов, в частности: разграничения подведомственных им дел; совершенствование организации судебной власти; построения ее оптимальной модели, особенно основных сегментов - судоустройства и судопроизводства [2].

Институт подведомственности в гражданском процессе предназначен для разграничения компетенции государственных органов, правомочных разрешать юридические споры. Сам термин «подведомственность» происходит от глагола «ведать». Подведомственность означает отнесение вопроса к рассмотрению определенного органа, к его ведению. Можно выделить несколько смысловых оттенков термина «подведомственность»:

1) межотраслевой правовой институт;

2) механизм распределения компетенции государственных органов;

3) основное условие обращения за разрешением дела в конкретный орган.

Правом на разрешение юридических дел обладают различные органы.

Прежде всего, законом закрепляется преимущественная судебная подведомственность юридических дел. Это объясняется особым статусом судебной власти как одной из ветвей государственной власти, высоким уровнем квалификации судей, гарантиями справедливого и объективного разрешения споров. Статья 118 Конституции РФ закрепляет осуществление судебной власти посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. К федеральным судам относятся:

1) Конституционный Суд Российской Федерации;

2) Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;

3) Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды) арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов РФ относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Основные органы судебной защиты гражданских прав закреплены в ч. 1 ст. 11 ГК РФ. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Третейский суд обладает определенными особенностями в судебной системе. Он может создаваться для разрешения одного конкретного дела либо существовать на постоянной основе.

Защита прав граждан в административном порядке, то есть органами исполнительной ветви государственной власти, возможна только в случаях предусмотренных законодательством. Так Прокуратура

© Сат Ч.С., Салчак А.А., 2020.

Российской Федерации определяется как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Целями деятельности прокуратуры являются: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [1].

Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.

Решения всех административных и иных несудебных органов могут быть обжалованы в суд.

Граждане также вправе обратиться в межгосударственные органы по защите прав человека (Европейский суд по правам человека, Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств).

Среди видов судебной подведомственности выделяют исключительную, альтернативную, условную и смешанную.

Исключительная судебная подведомственность означает, что данное конкретное юридическое дело может быть разрешено только судом и ни каким иным органом, а также возможность стороны обратиться непосредственно в суд, минуя любое досудебное рассмотрение дела каким либо органом. Подавляющее большинство гражданских, семейных, жилищных, экологических и других дел характеризуются исключительной подведомственностью.

Альтернативная подведомственность существует тогда, когда дело по закону может быть разрешено не только судом, но и иным органом, однако обязательность обращения в этот орган не закреплена. То есть альтернативной называется подведомственность по выбору лица, ищущего защиты своих прав [1]. Отнесение дела к рассмотрению конкретного органа обычно предусматривается в договоре или ином документе. Стороны могут передать дело на рассмотрение третейскому суду.

Соглашение о размере алиментов или о разделе имущества подлежит заверению нотариуса и имеет силу исполнительного лица. Но стороны также могут обратиться в суд, что бы определить размеры материальных притязаний в судебном порядке.

Под условной подведомственностью, ее иногда еще называют императивной, понимается порядок рассмотрения дела, при котором обязательно досудебное обращение в какие-либо другие органы в определенной законом последовательности. Так трудовые споры подлежат предварительному рассмотрению в комиссиях по трудовым спорам.

Смешанная подведомственность объединяет в себе характеристики, свойственные нескольким другим видам подведомственности. Так, в соответствии с абз. 1 ст. 4 Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [4], гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, либо непосредственно в суд, либо к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу, государственному служащему.

Таким образом, можно выделить несколько критериев, определяющих подведомственность дела определенным органам.

1. Одним из самых важных критериев выступает характер спорного правоотношения, то есть содержание спора. Так ст. 22 ГПК РФ закрепляет круг дел, относящихся к компетенции суда [3].

2. Не менее важным является и субъектный состав правоотношения. Особую важность субъектный состав приобретает при разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

3. Спорность или бесспорность спора определяет необходимость предварительного разрешения спора или возможность непосредственной реализации исполнительным органом прав гражданина.

4. Наличие или отсутствие соглашения между сторонами спора о предварительном досудебном порядке урегулирования спора или о передаче спора на рассмотрение определенного органа характеризует возможность немедленного обращения в суд за защитой нарушенного права.

5. Характер оспариваемого акта (нормативный или ненормативный) определяет необходимость обращения в Конституционные суды, арбитражные либо суды общей юрисдикции.

6. Уровень органа, принявшего акт, определяет звено судебной системы, в котором этот акт может быть оспорен.

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что четких критериев разграничения подведомственности дел между общими и арбитражными судами, многие вопросы не урегулированы в федеральном законодательстве, что вызывает затруднения в правоприменении и толковании правовых норм. Поэтому полагаем, что детализация вопросов подведомственности и подсудности должна производиться путем подготовки разъяснений и обобщений судебной практики Верховным Судом РФ.

Библиографический список

1.Власов, А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / Москва: Издательство им. Сабашниковых, 2000. - 344 с. - ISBN 5-8242-0077-7

2.Гражданский процесс [Электронный ресурс]: учебное пособие для бакалавров/ А.Б. Смушкин [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2016.— 470 с.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/57122.html.— ЭБС «IPRbooks»

3."Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

4.Закон РФ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" от 27.04.1993 N 4866-1 (последняя редакция)

САТ ЧОДУРАА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

САЛЧАК АЛЕКМАА АНАЙ-ООЛОВНА – кандидат юридических наук, старший преподаватель, Тувинский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.М. Манайтары, А.Л. Монгуш

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБЩЕГО И РАЗДЕЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА: ТЕОРИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правового регулирования раздела имущества супругов, раскрывается понятие общего и личного имущества, затрагиваются основные вопросы возникающие при разделе общего имущества супругов как в добровольном, так и в судебном порядке.

Ключевые слова: *расторжение брака, раздел общего имущества супругов, брачный договор.*

В науке семейного права, как показывает практика, исследования проблем правового регулирования отношений, связанных с разделом общего имущества супругов, имеет определенную специфику. Институт общей совместной собственности супругов берет свое начало ещё со времен «Русской Правды» – памятника Древней Руси. Несмотря на это, по сей день правоприменительная практика сталкивается с серьезными проблемами, связанными с толкованием и применением норм, регулирующих имущественные отношения между супругами.

От правильного, всестороннего и законного решения данных проблем, в значительной степени зависит определенность и устойчивость гражданско-правовых имущественных отношений супругов, а при наличии у них несовершеннолетних детей – обязательное соблюдение их законных прав и интересов.

Отношения, связанные с разделом общего имущества, как известно регламентируются Семейным кодексом Российской Федерации, в частности, в статьях 33-39 главы VII законодательно закреплены основные положения, права и обязанности супругов на нажитое во время их брака совместное имущество, а также некоторыми положениями главы 16 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

В указанных выше нормах определено имущество, которое является совместной собственностью супругов. Исходя из этого, всё, что нажито ими во время брака, а именно: приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, вклады, ценные бумаги, доходы каждого из них от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пособия, иные выплаты по целевым программам, например средства материнского капитала и пособия для приобретения жилья, пенсии, а также любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [1].

Иные денежные выплаты, которые имеют специальное целевое назначение (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья), имущество, принадлежавшее супругу до вступления в брак (добрачное имущество), имущество, полученное супругом во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, а также вещи индивидуального пользования человека (одежда, обувь, косметические средства, медицинские препараты) за исключением драгоценностей и предметов роскоши – не относятся к общему имуществу супругов, согласно разъяснению Верховного суда Российской Федерации.

Как известно, законодательство выделяет два способа раздела совместно нажитого имущества между супругами, одним из которых является – раздел общего имущества супругов во внесудебном порядке (при отсутствии разногласий, с заключением соглашения о разделе, при условии недопущения нарушения интересов третьих лиц); второй способ – раздел общего имущества в судебном порядке.

Выделим проблемные моменты, с которыми сталкиваются супруги при разделе имущества:

– раздел имущества, приобретенного в браке, но на средства одного из супругов;

– проблемы определения долей при разделе общего имущества супругов;

– раздел неделимых вещей, при отказе одного из супругов выплаты второму супругу денежной компенсации;

– раздела оформленных в браке кредитов, в том числе ипотечных и определении долей супругов в долговом обязательстве;

– раздел недвижимого и движимого имущества, которое используется в предпринимательских целях (общий бизнес);

© Манайтары М.М., Монгуш А.Л., 2020.

–признание права собственности на имущество, совместно приобретенное до брака;

– признание недействительности брачного договора, при нарушении требований одной из сторон;

– раздел имущества супругов при наличии общих детей и детей от другого брака;

– раздел предметов роскоши, которые один из супругов получил в дар от третьего лица;

Исходя из вышесказанного, приведем несколько примеров из судебной практики при рассмотрении и разрешении судом спора о разделе имущества:

Суд не признает имущество совместно нажитым, если оно было приобретено на личные средства другого супруга, полученные от продажи добрачного имущества, в наследство или приобретенного по безвозмездной сделке в порядке приватизации.

В том случае, если имущество (например, двухкомнатная квартира) до заключения брака была приобретена на средства родителей или других родственников с обоих сторон, но не в равных долях, не имея при этом допустимых доказательств, то доли сторон в праве собственности на квартиру должны подлежать определению пропорционально вложенным личным средствам.

Если квартира была приобретена в период брака на личные средства накопленные ранее одним из супругов и зарегистрирована как совместная собственность, в то время как другой супруг на личные средства улучшал жилищные условия (сделал ремонт, приобрел мебель, технику), оплачивал коммунальные расходы, а также тратил средства на покупку общих жизнеобеспечивающих товаров (продукты питания и иные товары первой необходимости), то на это имущество распространяется режим совместной собственности супругов [4].

Вышеуказанные примеры, это лишь часть спорных ситуаций из судебной практики. Важную роль играет доказательная база участников процесса. Порой сложно доказать сумму вложения личных средств в квартиру, участие родственников, движение совместных доходов и расходов супругов.

Несомненно, проблему раздела общей совместной собственности супругов можно было бы избежать благодаря своевременному заключению Брачного договора, в соответствии с которым раздел имущества будет осуществляться с условиями, прописанными в нём. Как правило, в России в большинстве случаев при заключении брака, исходя из личных убеждений супруги не заботятся о том, чтобы определить заранее свои имущественные права и обязанности. Подтверждением этому служат статистические данные, исходя из которых в странах Европы, США не менее 80% вступающих в брак пар заключают брачный контракт, в то время как по Российской Федерации это показатель не превышает 15%, а по республике Тыва итого ниже – около 7% от общего числа пар [3].

Раздел имущества означает прекращение общей совместной собственности и появление раздельной собственности каждого из супругов. В случае спора, при невозможности решить самостоятельно вопрос о разделе нажитого в браке общего имущества – иск передается на рассмотрение в судебном порядке, который достаточно четко регламентирован как законодательством, так и практикой, выработанной судами. Отметим, что срок исковой давности для требований о разделе общего имущества бывших супругов начинает течь с момента нарушения права одного из супругов, при этом закон прописывает, что бывшие супруги могут подать исковое заявление о разделе имущества, если имущественное право ни одного из супругов еще не нарушено [1].

В иске о разделе имущества указывается информация об истце и ответчике, составе имущества, которое подлежит разделу и обстоятельства его приобретения, а также стоимость на момент рассмотрения дела. Стоимость имущества устанавливается соглашением сторон либо с учетом рыночных цен на аналогичные товары. При разделе совместно нажитого имущества, судья обязан определить все объекты, входящие в состав имущества, подлежащего разделу, и получить правоустанавливающие или иные документы, подтверждающие факт приобретения имущества в период брака. При наличие несовершеннолетних детей суд учитывает их законные права. По искам, содержащим требования о разделе совместно нажитого супругами имущества может быть заключено мировое соглашение.

Исходя из вышесказанного, брачно-семейные отношения имущественного характера обладают существенными особенностями правового регулирования, под которыми понимается совокупность юридических норм, регулирующих действия (бездействия) мужа или жены по реализации их прав и обязанностей в отношении имущества.

Таким образом, в действующем гражданском и брачно-семейном законодательстве в основном урегулированы вопросы владения, пользования и распоряжения общей совместной собственностью, ее раздела. Однако недостаточная законодательная регламентация отдельных вопросов общей совместной собственности супругов порождает противоречия и сложности в судебной и иной правоприменительной практике, и, следовательно, отношения, возникающие между супругами в ходе раздела их общего имущества, нуждаются в обновленном правовом регулировании.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Справка по результатам обобщения судебной практики по гражданским делам о разделе совместно нажитого имущества супругов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/8232354/
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017. «Разрешение споров, возникающих в связи с отнесением имущества к общему имуществу супругов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/

МАНАЙТАРЫ МАЙЯ МИХАЙЛОВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

МОНГУШ АЛЛА ЛОСПАНОВНА – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса, Тувинский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.М. Манайтары, А.Л. Монгуш

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Брачный договор предназначен для укрепления института семьи, позволяя более полно учитывать интересы каждого из супругов, уменьшить количество споров и конфликтов между ними, а на случай развода и раздела имущества – решить это цивилизованным способом. В статье рассмотрено действующее брачно-семейное законодательство и отдельные отношения между супругами, когда вообще трудно поддаются правовой регламентации, в этой области приобретает немаловажное значение брачный договор.

Ключевые слова: *брачный договор, супруги, брак, правовой материал, законодательство.*

В настоящее время так и не получен однозначный ответ на вопрос, что собой представляет брачный договор - полноценный гражданско-правовой договор или договор особого рода. Причем ответ на данный вопрос имеет не только большое теоретическое, но и важное практическое значение. Что касается действующего законодательства России, то ни семейное, ни гражданское законодательство в настоящее время не дает однозначного ответа на поставленный вопрос. В нормах СК РФ, посвященных договорному режиму имущества супругов, не содержится никаких прямых указаний, позволяющих определить юридическую природу брачного договора, а также не имеется ни одной ссылки к нормам гражданского законодательства, посвященным общим положениям о сделках и договорах [3]. Понятие брачного договора – соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке или после его расторжения. Брачный договор является разновидностью гражданско-правового договора (обладающего определенной спецификой) и к нему применяются нормы гражданского законодательства в части заключения, изменения, расторжения договора. [4].

К основным началам семейного законодательства СК РФ относит, необходимость укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должно влечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов других членов семьи и иных граждан (п. 1 ст. 7 СК РФ). В противном случае будет иметь место явная несправедливость. Предоставляемая п. 1 ст. 11 СК РФ возможность заключения брака в день подачи заявления при наличии особых обстоятельств (беременности женщины, рождения ребенка и т.п.) служит примером гуманного отношения к чувствам тех, кто решил создать семью. То же можно сказать относительно правил о снижении брачного возраста (п. 2 ст. 13 СК РФ) [4].

Брак, его заключение – бесспорно дело сугубо личное. Мало того, в его основе лежит доверие будущих супругов друг к другу, которое объясняет их желание жить одной семьей. Реализация прав лиц, желающих обрести семейно-правовой статус, благодаря, например, заключению брака, всецело зависит от соблюдения правил относительно порядка заключения брака, адресованных ст. 11 СК РФ органам записи актов гражданского состояния. Условия вступления в брак – это обстоятельства, необходимые для того, чтобы брак мог быть зарегистрирован, и был признан действительным. Препятствия – обстоятельства, при которых заключение брака не допускается. Они являются правопрепятствующими юридическими фактами. При отсутствии условий или при наличии препятствий заключение брака неправомерно, а заключенный брак может быть признан недействительным в судебном порядке. Достижение брачного возраста необходимо, прежде всего, потому, что вступление в брак требует определенной степени физической и психической зрелости.

Законным режимом признается режим совместной собственности супругов, установленный нормами семейного законодательства, когда данные отношения супругов не урегулированы брачным договором. В брачно-семейных отношениях следует выделять отношения между супругами по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом, под которым следует понимать как недвижимые, так и движимые вещи, нажитые супругами во время законного брака, при этом не имеет значения на кого из супругов были оформлены такие объекты. Учитывая характер семейных отношений, собственность на такое имущество у супругов является общей и совместной, то есть бездолевой, при этом в соответствии со ст.

© Манайтары М.М., Монгуш А.Л., 2020.

35 Семейного кодекса Российской Федерации [4] владение, пользование и распоряжение такого рода имуществом осуществляется супругами на равных основаниях, при этом не имеет значения на кого из супругов имущество приобреталось. Денежные доходы и выплаты, получаемые каждым из супругов, поступают в общую совместную собственность с момента получения их управомоченным супругом. Право на общее имущество супругов принадлежит, кроме того, супругу, который в период брака не имел самостоятельного дохода по уважительным причинам, ухаживал за детьми или осуществлял ведение домашнего хозяйства [2]. Наряду с общим имуществом супругов каждый из них может иметь личное имущество, к которому относится добрачное имущество, принадлежащие каждому из супругов до вступления в брак, полученное одним из супругов во время брака (в порядке наследования или дарения), а также имущество индивидуального пользования каждого из супругов, за исключением предметов роскоши. Имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака в данное имущество были произведены вложения, значительно увеличивающие его стоимость (капитальный ремонт, реконструкция и др.) [1]. Для того чтобы раскрыть юридическую природу брачного договора, выявить его «гражданско-правовые корни», необходимо рассмотреть правовую конструкцию брачного договора сквозь призму правовой природы гражданско-правовой сделки и гражданско-правового договора. В соответствии с п. 2 ст. 420 ГК РФ к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках. Законодательное определение сделки содержится в ст. 153 ГК РФ. Как видим, ГК РФ выделяет только два ключевых признака гражданско-правовых сделок, хотя в действительности таких признаков намного больше.

Первый признак заключается в том, что сделками признаются только волевые и целенаправленные действия граждан и юридических лиц. Второй признак – сделки всегда направлены на определенный результат, а именно – на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Что касается первого признака (действий субъектов), то здесь необходимо отметить, что для заключения любой, даже самой незначительной, сделки всегда требуется совершение со стороны субъектов, желающих заключить данную сделку, определенных активных действий, которые будут проявляться в выражении сторонами желания заключить ту или иную сделку, согласовании условий сделки, готовности сторон взять на себя комплекс прав и обязанностей, вытекающих из сделки, придании сделке определенной формы и в ряде других действий, без совершения которых любая сделка так и не смогла бы стать правовой реальностью.

В правовой модели брачного договора можно увидеть и юридическое средство удовлетворения частных интересов супругов. Заключая брачный договор, супруги отступают от установленного законом режима имущества супругов и приспосабливают данный режим под свои собственные, индивидуальные потребности, что, в конечном счете, и ведет к удовлетворению личных интересов.

Второй признак гражданско-правовой сделки – ее направленность на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Юридическая наука под субъективным гражданским правом понимает вид и меру поведения лица, которое осуществляется по усмотрению субъекта правовой принадлежности и подлежит защите, если оно осуществляется в соответствии с требованиями норм объективного права и (или) соглашения сторон Гражданское право: Под гражданско-правовой обязанностью, в свою очередь, понимаются вид и мера поведения, предписанного законом каждому субъекту или соглашением сторон конкретному лицу, неисполнение которого либо исполнение на других условиях служит основанием для предъявления требований, в том числе и в судебном порядке. Следуя классификации ГК РФ, все двух- и многосторонние сделки являются гражданско-правовыми договорами (ст. 154 ГК РФ). Брачный договор является двусторонней сделкой, так как для его заключения требуется выражение воли двух лиц – мужа и жены (мужчины и женщины, вступающих в брак). Поэтому рассмотрим, каким образом соотносится категория «брачный договор» с категорией «гражданско-правовой договор».

Законодательное определение гражданско-правового договора содержится в ст. 420 ГК РФ. Анализ данного определения позволяет нам выделить как минимум три правовых признака, которые характеризуют гражданско-правовой договор и отличают его от иных юридических конструкций.

Первое: в договорном отношении принимают участие как минимум две стороны, которые по отношению друг к другу будут выступать как контрагенты.

Второе: договор – это всегда соглашение, взаимосогласованная воля сторон, заключающих договор.

Третье: договор, как и любая иная гражданско-правовая сделка, всегда направлен на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор тем и отличается от иных юридических сделок, что для его заключения необходимо выражение воли как минимум двух сторон. Каждая из этих сторон по отношению друг к другу будет иметь определенный комплекс прав и обязанностей, содержание которого будет зависеть от конкретной договорной модели. В том случае, если воля хотя бы одной из сторон договора будет выражена под влиянием принуждения, обмана, заблуждения и иных подобных факторов, искажающих или блокирующих волю лица, договор может быть признан недействительным,

как заключенный с пороком воли. Без сомнения, все сказанное относится и к брачному договору. Брачный договор – это не односторонняя сделка.

Сторонами брачного договора могут быть только две стороны - муж и жена, состоящие между собой в зарегистрированном браке, а также мужчина и женщина, только намеревающиеся вступить в брак в будущем. На каких бы условиях ни был заключен брачный договор, из скольких бы пунктов он ни состоял, муж и жена (мужчина и женщина) как взаимные контрагенты всегда будут обладать в отношении друг друга определенным набором прав и обязанностей, т.е. по отношению друг к другу будут выступать как сторона обязанная и правомочная. О третьем признаке гражданско-правового договора – его направленности на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей – уже говорилось выше применительно к гражданско-правовым сделкам. Брачный договор всегда является источником возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и (или) обязанностей для лиц, его заключивших [4].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ категорий «брачный договор» и «гражданско-правовой договор» показал нам, что в правовой конструкции брачного договора можно обнаружить все признаки, свойственные гражданско-правовому договору как таковому. Брачный договор – это полноценный член семьи гражданского права, а не какой-то самостоятельный и автономный элемент. Правовая конструкция брачного договора насквозь пронизана духом, началами и принципами цивилистической сферы. Причем, несмотря на весьма существенную специфику брачного договора, он, тем не менее, не теряет своих гражданско-правовых черт. Гражданско-правовой договор и брачный договор – это не разнопорядковые элементы, находящиеся по разные стороны баррикад, а категории, находящиеся между собой в положении рода и вида.

Необходимо отметить, что брачный договор может прекращаться по различным основаниям. Во-первых, он, может быть, расторгнут в любое время по соглашению супругов, которое оформляется нотариально. Во-вторых, брачный договор, может быть, расторгнут по требованию одного из супругов на основании решения суда. Основания и порядок такого прекращения установлены ст. 450, 451 ГК РФ. В-третьих, договор прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены данным договором на период после его прекращения (например, обязательство по содержанию бывшего супруга; ст. 43 СК) [4]. В-четвертых, договор может быть прекращен в результате признания его недействительным. Кроме того, существуют еще два специфических для данного договора основания признания его недействительным. Будучи неразрывно связанным с браком, договор признается недействительным при признании брака таковым. Вместе с тем суд может оставить договор в силе полностью или частично в интересах добросовестного супруга (п. 2 и п. 4 ст. 30 СК РФ). Другое специфическое основание указано в п. 2 ст. 44 СК РФ [4]. Если брачный договор ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, то по требованию этого супруга суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично.

Библиографический список

1.Антокольская М.В. Семейное право. – М., 2014. – С. 431

2.Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. – М., 2014. – С. 98.

3.Стрюковатый В. В. Соотношение положений Гражданского и Семейного кодексов РФ, регулирующих имущественные отношения супругов – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2017. — № 2 (2). — С. 31-35.

4."Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)> Раздел III. Права и обязанности супругов> Глава 8. Договорный режим имущества супругов.

МАНАЙТАРЫ МАЙЯ МИХАЙЛОВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

МОНГУШ АЛЛА ЛОСПАНОВНА – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса, Тувинский государственный университет, Россия.

УДК 340

Г.Р. Нигматзянова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья разработана с целью выяснения некоторых проблем реализации решений европейского суда по правам человека в Российской Федерации. Автор выдвигает мнение, о том, что отдельные постановления оказали непосредственное положительное влияние на гражданское судопроизводство.

Ключевые слова: *Европейский Суд по правам человека, исполнительное производство, Европейский Суд по правам человека, решения Европейского Суда по правам человека по гражданским делам, деятельность Европейского Суда по правам человека.*

В последние годы граждане Российской Федерации стали намного чаще обращаться с исками на нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] в Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ).

Так, по итогам 2019 года Россия, как и годом ранее, лидирует по числу признанных ЕСПЧ нарушений прав человека: суд завершил процессы по 248 жалобам, из них 238 были удовлетворены.

Здесь Россия обходит Турцию, в отношении которой принято 140 решений о признании нарушений в 2018 году.

Процессы по жалобам в отношении России составили примерно четверть от всех судебных процессов, которые ЕСПЧ завершил в 2019 году; всего их было 1014.

Рассмотрим результаты рассмотрения жалоб в 2019 году в ряде стран (рис. 1).

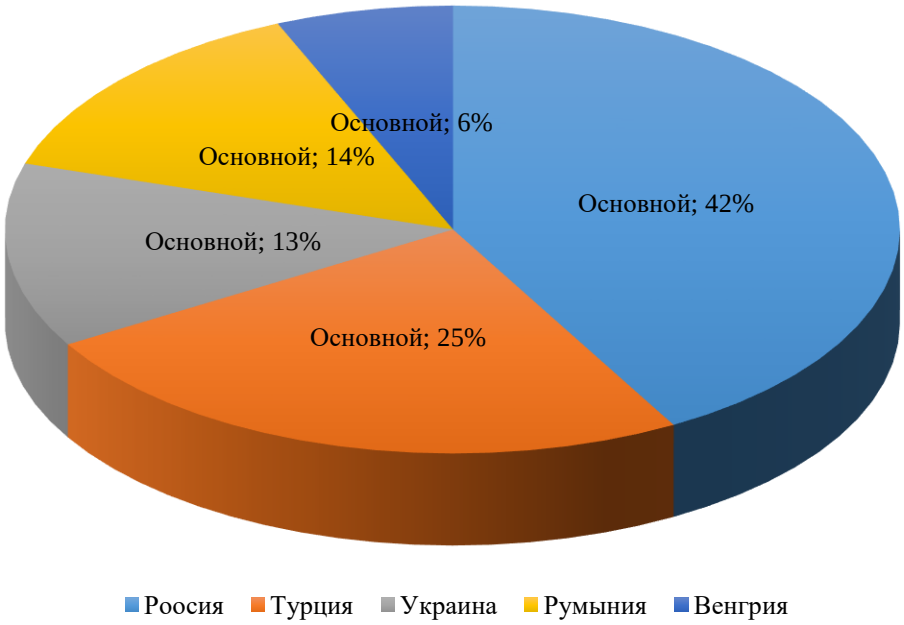

Рис. 1. Результаты рассмотрения жалоб в 2019 году в ряде стран [4]

Стоит отметить, что в России из 248 жалоб, было выявлено 238 нарушений. В Турции – 140 из 146, в Украине 86, Румынии 71, в Венгрии 35 из общего числа жалоб.

© Нигматзянова Г.Р., 2020.

Стоит отметить, что против Российской Федерации в ЕСПЧ поступает несколько десятков тысяч жалоб. Из общего числа жалоб около половины касаются нарушений статьи 6 Конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство».

Большинство решений и постановлений Европейского суда, которые были приняты в отношение РФ, способствуют улучшению нормативно-правового регулирования прав человека и свобод граждан Российской Федерации. Правовая природа решений Европейского Суда по правам человека, влияние этих решений на национальное законодательство государств – членов Совета Европы, а также эффективность реализации в части защиты прав и свобод человека являются одной из актуальных проблем соотношения международного и национального права.

Признание за актами международных судов статуса источника национального права, либо возможность, при определённых условиях, отказаться от их выполнения, зачастую характеризуют не только правовую и судебную систему государства, но характер государства в целом и правовое положение человека в данном государстве, в частности. Учитывая многообразность частных отношений, представляется актуальным рассмотреть именно цивилистический аспект решений ЕСПЧ. [5]

Право на справедливое судебное разбирательство относится к числу фундаментальных прав, зафиксированных во многих международных актах: например, во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Устанавливая в своих решениях внутреннее содержание и смысл права на справедливое судебное разбирательство, Европейский Суд по правам человека определяет требования к «справедливости» судебной процедуры, которые воздействуют на гражданскую процессуальную форму. Эти требования могут вступать в конфликт с национальным гражданским процессуальным законодательством.

Требования, касающиеся справедливости судопроизводства, должны, прежде всего, проверяться судами при отправлении правосудия по гражданским делам.

Вопрос о соотношении юридической силы российских и международных актов также относится к дискуссионным. Так, положения п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации относительно приоритета норм международных договоров перед нормами федеральных законов часто критикуются [6].

Практике применения норм международного права для разрешения споров на территории России посвящено Постановление Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской федерации» [7], в котором было зафиксировано указание судам учитывать практику Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 10). Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 11).

Практика решений ЕСПЧ в отношении Российской Федерации весьма многочисленна и разнообразна. В качестве примеров решений, повлиявших на содержание российских актов рассмотрим следующие.

По делу «Гринберг против России» ЕСПЧ раскритиковал судебную практику по делам о защите чести и достоинства граждан, указав, что она имела обвинительный уклон по отношению к представителям журналистского сообщества, критикующих региональные власти. Речь в решении шла о действиях властей Ульяновской области.

ЕСПЧ проанализировал содержательные аспекты Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», которое определило, что при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации суды должны руководствоваться не только нормами российского законодательства – ст. 152 ГК РФ, но и положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе с учетом Протоколов к ней, так как Россия дала согласие на обязательность применения данного международного акта, ратифицировав Конвенцию (статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Отсюда, обязателен учет правовой позиции ЕСПЧ, которая выражена в постановлениях, касающихся вопросов толкования и применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод статьи 10 «Свобода выражения мнения». Постановление подтвердило, что применяемая ЕСПЧ дефиниция диффамации тождественна по содержанию понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений (ст. 152 ГК РФ).

Одной из задачи ЕСПЧ является предупреждение нарушения прав человека и свобод гражданина. Если в процессе рассмотрения дела выявляются факты, создающие условия или способствующие наруше-

нию прав и свобод, то ЕСПЧ вправе вынести частное постановление, и указать организации либо должностных лиц, установленных в ходе процесса, у которых был выявлен факт нарушения определённых прав и свобод человека. [3]

Рассмотрим еще одно известное дело, которое изменило российское процессуальное законодательство. Это дело «Штукатуров против России» от 27 марта 2008 г. [8]

Истец, как было позже установлено был незаконно объявлен недееспособным и беспричинно помещен в психиатрическое отделение медицинского учреждения.

У Штукатурова отсутствовала возможность обжалования решения российского суда, и у него не было возможности общаться с адвокатом. Рассматривая данное дело ЕСПЧ признал факт вмешательства в частную жизнь. Результатом стало введение в ГПК РФ главы 31 «Ограничение дееспособности гражданина, признание гражданина недееспособным, ограничение или лишение несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами».

В итоге необходимо отметить, что в процессе деятельности по осуществлению правосудия, судебные органы России всех уровней активизируют применение решений ЕСПЧ. Но у данного явления две стороны. Так, факт признания притязаний гражданина против государства, означает брак в работе всех ветвей власти, означает несовершенство российского законодательства и практики его применения.

Однако, Российская Федерация выполняет далеко не все решения ЕСПЧ. И данные действия не противоречат Конституции РФ [2], речь идет об исполнении или неисполнении обязательства.

Представляется целесообразным и законодателю, и высшим судебным инстанциям выработать однозначный подход к определению статуса решений ЕСПЧ, а судьям чаще использовать в своих решениях нормы европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как это будет способствовать не только отправлению справедливого правосудия, так как практика Европейского суда по правам человека оказывает существенное влияние на правоприменительную деятельность стран – участниц Конвенции.

Библиографический список

1.Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. 8 января.

2.Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 4398.

3.Арановский К.В., Князев С.Д. Исполнение актов ЕСПЧ в позициях российского конституционного правосудия: любой ценой или с нюансами // Закон. 2019. № 6. С. 36-51.

4.Европейский Суд по правам человека опубликовал отчёт о работе в 2019 году // [Электронный ресурс]: // URL: https://7x7-journal.ru/post/102984(дата обращения: 25.10. 2020 г.).

5.Луценко С.И. Расстановка юридических приоритетов в соотношении норм федерального конституционного законодательства и международного права // Современное право. 2016. № 10. С. 28-31.

6.Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин дал интервью «Российской газете» в котором настаивал на необходимости отмены ч. 4 ст. 15 Конституции РФ // [Электронный ресурс]: // URL: (http://www.rg.ru/2015/07/23/bastrykin-site.html) (дата обращения: 25.10. 2020 г.).

7.Постановление 10.10.03 г.№5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров российской федерации» // Пленум Верховного Суда РФ.

8.Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2008 г. Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба N 44009/05) // [Электронный ресурс]: // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067500/#ixzz5Bj2mYuwC (дата обращения: 25.10. 2020 г.).

НИГМАТЗЯНОВА ГУЛЬШАТ РИНАТОВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

УДК 340

В.А. Николаева

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В АВТОНОМНОМ РЕЖИМЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы необходимой обороны в автономном режиме. Анализируются положения постановления Пленума Верховного суда РФ по данной теме. Особое внимание автором уделяется анализу превышения пределов необходимой обороны в автономном режиме.

Ключевые слова: *обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, автономный режим.*

Необходимая оборона – традиционный, один из наиболее сложных и спорных институтов уголовного права, имеющий значительную роль в охране интересов личности, общества и государства, который по своей юридической природе является прирожденным правом человека, вытекающего из естественного права на жизнь. Учитывая важность и необходимость для общества и государства данного института, в теории уголовного права и судебной практике возникают сложные и неоднозначные вопросы.

После принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" получила разрешение долгое время остававшаяся дискуссионной проблема использования специальных правоохранительных средств и устройств, применяемых для защиты охраняемых законом интересов от общественно опасных посягательств и действующих в момент отсутствия обороняющегося лица в месте совершения такого посягательства.

Верховный Суд РФ, признавая оборону в автономном режиме, разъяснил: «что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях»[1]. Таким образом, Верховный Суд РФ признает возможным использование таких технических устройств в качестве способа необходимой обороны. Однако данное положение оставляет не разрешенными многие другие вопросы квалификации, связанные с применением подобных автономно действующих средств и приспособлений.

При срабатывании автономных устройств вред должен причиняться только посягавшему лицу, то есть в условиях наличности и действительности посягательства, исключая возможность причинения вреда третьим невиновным лицам. Стоит отметить, что заблаговременная установка автономных средств никаким образом не влияет на признак наличности посягательства[2]. Условие наличности общественно опасного посягательства хоть и отсутствует в момент установки устройства, но при его срабатывании оно соблюдается, ведь срабатывание происходит непосредственно в момент совершения такого посягательства. Иными словами, использование автономных устройств в целях защиты должно осуществляться таким образом, чтобы в обычной обстановке, не в момент совершения общественно опасного посягательства, не создавалось угрозы причинения вреда третьим лицам.

Представляется дискуссионной позиция Верховного Суда РФ о возможности использования в целях необходимой обороны только не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений. Думается, что обороняющееся лицо имеет право воспользоваться любыми средствами в целях защиты, главное чтобы оборонительные действия соответствовали характеру и опасности посягательства. В таком случае причинение вреда посягавшему лицу должно оцениваться как совершенное в состоянии необходимой обороны, хотя при этом обороняющееся лицо будет

© Николаева В.А., 2020.

[1] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: Васин Д. М. Использование средств защиты в автономном режиме при необходимой обороне // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 112 - 121.

привлекаться к уголовной ответственности за иное деяние, связанное с использованием таких запрещенных технических средств.

Дискуссионным остается вопрос об оценке причинения посягавшему лицу вреда как превышения пределов необходимой обороны. Разъяснение Верховного Суда РФ по этому поводу дано достаточно лаконично и в основном повторяет уголовный закон.

Так, например, профессор Г. А. Есаков указывает, что использование так называемых пугающих средств полностью соответствует пределам необходимой обороны[1]. В случае же если посягавшему причиняется вред здоровью или смерть, то такое последствие признается невиновным причинением вреда. Действительно, даже как неосторожное причинение вреда такое деяние нельзя вменить в вину обороняющемуся, так как неосторожное превышение пределов необходимой обороны ненаказуемо.

Сложнее же представляется вопрос об использовании автономно действующих средств, причиняющих вред здоровью.

По вопросу причинения тяжкого вреда здоровью посягавшему лицу вследствие срабатывания автономно действующих средств мнения ученых расходятся. Так, например, А. Н. Попов полагает, что «причинение тяжкого вреда здоровью в разбираемых случаях всегда образует превышение пределов необходимой обороны»[2]. Однако профессор Г.А. Есаков, критикуя данную позицию, утверждает, что в данных ситуациях никогда не возникает превышения пределов необходимой обороны[3]. Свои выводы он основывает на сравнении санкций лишь некоторых статей уголовного закона.

Что же касается причинения смерти в состоянии необходимой обороны в автономном режиме, то здесь также нет однозначного решения. Так, А.В. Шнитенков утверждает, что «применение средств и приспособлений для защиты правоохраняемых интересов … признается правомерным при причинении любого вреда лицу, совершившему общественно опасное посягательство»[4]. Однако профессор Г.А. Есаков не согласен с такой позицией, указывая, что «причинение смерти в рассматриваемой ситуации всегда образует превышение пределов необходимой обороны»[5], обосновывая свое мнение тем, что жизнь человека не сопоставима с иными отношениями, охраняемыми уголовным законом.

Представляется правильным оценивать каждый конкретный случай, связанный с применением автономно действующих средств или приспособлений, чтобы правильно применить нормы уголовного закона, ведь автономно действующие средства могут использоваться в целях защиты не только имущества, как например, жилища, но и находящихся внутри него людей.

Подводя итог, Верховный Суд РФ устранил неопределенность судебной практики в данной сфере, признавая существование необходимой обороны в автономном режиме. Однако все приведенные тезисы свидетельствуют о том, что институт использования автоматически срабатывающих или автономно действующих средств и приспособлений в целях защиты интересов общества и государства нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании.

Библиографический список

1.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" [Электронный ресурс] : от 27. 09. 2012. – № 19. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2.Васин Д. М. Использование средств защиты в автономном режиме при необходимой обороне // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 112 - 121.

3.Есаков Г. А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1. С. 17-23.

4.Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. - 465с.

5.Шнитенков А. В. Новая редакция статьи о необходимой обороне требует дополнения // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 12-16.

НИКОЛАЕВА ВАЛЕНТИНА АНДРЕЕВНА – магистрант, Иркутский государственный университет, Россия).

[1] Есаков Г. А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1. С. 17-23.

[2] Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 424-425.

[3] Есаков Г. А. Указ. соч. С. 21.

[4] Шнитенков А. В. Новая редакция статьи о необходимой обороне требует дополнения // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 12-16.

[5] Есаков Г. А. Указ. соч. С. 22.

УДК 347

Д.В. Позднякова

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

В статье рассмотрен порядок становления Суда по интеллектуальным правам начиная от зарождения идеи его создания до начала деятельности. Автором рассмотрены существующие варианты защиты интеллектуальных прав в зарубежных странах, проведено сравнение концепции российского специализированного суда с иностранными.

Ключевые слова: *суд, интеллектуальные права, защита.*

Идея создания специализированного суда по защите интеллектуальной собственности возникла в конце XX века. Статья 32 Закона СССР от 3 июля 1991 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» предусматривала, что споры, связанные с товарными знаками, рассматриваются судом или арбитражным судом в соответствии с их компетенцией за исключением споров, отнесенных к компетенции Апелляционного совета и Патентного суда СССР[1]. Однако идея создания Патентного суда СССР реализовалась лишь теоретически, т.к. Закон должен был быть введен в действие лишь с 1 января 1992 г., что стало невозможным в связи с распадом СССР.

В начале 90-х гг. в качестве варианта суда по рассмотрению дел об интеллектуальных правах рассматривался Патентный суд, который в последствии был заменен Высшей патентной палатой РФ.

Так, до 2011 года защита прав интеллектуальной собственности происходила исключительно в административном порядке. Недостаток такого подхода заключался в том, что Высшая патентная палата РФ являлась структурным подразделениям Роспатента[2], что означало подконтрольность всех ее решений.

В декабре 2011 года вступили в силу два основополагающих закона, касающиеся создания в России первого специализированного арбитражного суда - Суда по интеллектуальным правам, который должен был быть образован не позднее 1 февраля 2013 года[3].

Фактически свою работу Суд по интеллектуальным правам начал 3 июля 2013 года, со вступлением в законную силу Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»[4].

При разработке концепции Суда по интеллектуальным правам учитывался опыт зарубежных стран. Рассмотрим три основных подхода к судебной защите интеллектуальной собственности за рубежом:

1) Специализированные составы по рассмотрению споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности (на базе Арбитражных судов) (например, в Австрии, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Гонконге, Дании, Израиле, Иране, Ирландии, Испании, Италии, Канаде, Норвегии, Пакистане, Панаме, Португалии, Румынии, Словении, в странах Южной Африки, США, Швейцарии, Швеции);

2) Самостоятельные и независимые суды по интеллектуальным правам (например, в Великобритании, Германии, Индии, Таиланде, Турции, Японии);

3) Специальные трибуналы, рассматривающие споры, возникающие из отношений по интеллектуальной собственности (Австралия, Зимбабве, Кения, Китай, Новая Зеландия, Сингапур, Ямайка)[5].

© Позднякова Д.В., 2020.

[1] Закон СССР от 3 июля 1991 г. № 2293-I «О товарных знаках и знаках обслуживания» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. - №30. Ст.864.

[2] Приказ Роспатента РФ от 8 июля 1998 г. № 140 «Об организации деятельности Высшей патентной палаты Роспатента» // СПС Гарант (утратил силу)

[3] Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. – 09 декабря 2011. -№278.

[4] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. - №12.

[5] Багдасарова А.И. Интеллектуальные права: история и современность // Вестник экономической науки: юридические науки. – 2018. - №1. С.203-209.

Багдасарова А.И. полагает, что в создание российского Суда по интеллектуальным правам был положен опыт Германии, в которой в составе коллегии судей присутствует судья, обладающий специальными знаниями. В связи с тем, что реализация данной идеи в чистом виде невозможна в виду ее противоречия Закону РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»[1] (закон не устанавливает специальных требований к квалификации судей специализированных судов), в Суде по интеллектуальным правам России есть возможность привлечения в процесс советников, обладающих специальными знаниями в той или иной отрасли знаний. Вышеизложенное сближает российский Суд по интеллектуальным правам с Высоким судом по интеллектуальной собственности Японии, в котором при рассмотрении вопросов, требующих наличие специальных знаний, в процесс привлекаются специалисты, состоящие в штате суда.

Таким образом, идея создания специализированного суда по интеллектуальным правам появилась и была теоретически реализована еще в СССР. До начала работы Суда по интеллектуальным правам в июле 2013 г., защита интересов, связанных с интеллектуальной собственностью, осуществлялась в административном порядке, в частности, с 1998 года – Высшей патентной палатой РФ. Создание специализированного суда было обусловлено назревшей необходимостью повышения уровня эффективности рассмотрения споров в сфере защиты и охраны интеллектуальных прав.

Библиографический список

1.Закон СССР от 3 июля 1991 г. № 2293-I «О товарных знаках и знаках обслуживания» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. - №30. Ст.864.

2.Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 29 июля 1992 г.

3.Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. – 09 декабря 2011. -№278.

4.Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. - №12.

5.Приказ Роспатента РФ от 8 июля 1998 г. № 140 «Об организации деятельности Высшей патентной палаты Роспатента» // СПС Гарант (утратил силу).

6.Багдасарова А.И. Интеллектуальные права: история и современность // Вестник экономической науки: юридические науки. – 2018. - №1. С.203-209.

ПОЗДНЯКОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия Приволжский филиал, Россия.

[1] Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 29 июля 1992 г.

УДК 347

Д.В. Позднякова

ТРЕБОВАНИЯ К КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕЙ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

В статье проанализированы требования, предъявляемые российским законодательством, к судьям Суда по интеллектуальным правам. Автором рассмотрены различные подходы к квалификационным требованиям судей и сделан вывод об отсутствии необходимости законодательного закрепления требования о наличии второго высшего образования.

Ключевые слова: *суд, интеллектуальные права, защита.*

Тема квалификации судей в Суде по интеллектуальным правам (далее – СИП) является актуальной в научной среде и вызывает споры среди исследователей в области защиты прав интеллектуальной собственности с момента создания СИП в 2011 г.[1].

В соответствии со статьей 43.2 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав[2].

Рассмотрим требования, которые предъявляет законодательства к судьям специализированного суда – СИП.

В первую очередь, согласно пп.3 п.2 Ст.4 Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» судьей специализированного арбитражного суда может быть гражданин, достигший возраста 30 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 7 лет[3].

Во-вторых, в случае, если претендентов на должность несколько, приоритет отдается имеющему соответствующую квалификацию (абз. 3 ч. 8 ст. 5 № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»).

Многие исследователи считают, что предъявляемые требования недостаточны. Акифьева А. полагает необходимым введения требования о наличии второго высшего образования (желательно технического)[4].

Еременко В.И. полагает, что подлежит заимствованию опыт США, где в числе требований на должность судьи апелляционного суда федерального округа, который рассматривает жалобы на решения ведомства по патентным и товарным знакам, значится: «высокообразованный юрист и специалист в разных областях техники». Ученый отмечает, что судьи, занимающиеся рассмотрением апелляционных жалоб по делам о защите интеллектуальных прав, являются не только профессионалами в области интеллектуального права, но и имеют ученые степени в области химии, механики, электроники, естественных наук, а также являются профессионалами в области патентного права[5]. Добавим, что под ученой степенью в США понимается любое высшее образование (в т.ч. бакалавриат).

Мы не усматриваем необходимость введения требования к наличию второго высшего образования для замещения должности судьи СИП в виду следующего:

1.Процессуальное законодательство позволяет вызвать для дачи показаний лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам – специалиста (согласно ст.55.1 Арбитражного процессуального Кодекса РФ[6]). Кроме того, СИП вправе привлекать в качестве специалистов советников своего аппарата (ч. 1 ст. 87.1 АПК РФ, п. 2 Пленума ВАС РФ № 59[7]). В СИП ведется список лиц, обладающих специальными знаниями, которые предварительно дали свое согласие на привлечение их в качестве специалистов.

© Позднякова Д.В., 2020.

[1] Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. – 09 декабря 2011. -№278.

[2] Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Российская газета. – 16 мая 1995. - №93.

[3] Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 29 июля 1992 г.

[4] Акифьева А. IP-суды // Эж-ЮРИСТ. – 2018. - №17-18. С.16-24.

[5] Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // Законодательство и экономика. 2012. № 8.

[6] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. - №137.

[7] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

На сегодняшний день в состав списка входит свыше 100 специалистов в различных областях науки (физика, химия, медицина, биология) и знаний (сельское хозяйство, пищевые продукты, машиностроение, металлургия, строительство, горное дело), доктора наук, профессора, заведующие кафедрами ведущих вузов РФ, научно-исследовательских институтов и научных центров[1].

Примечательно, что советники СИП являются государственными служащими, на которых распространяется Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[2]. Вместе с тем ряд ученых полагает, что особенности деятельности советников СИП вызывают сомнения в целесообразности применения в отношении них ряда требований, предусмотренных указанным Законом[3].

Полагаем, что к советникам не применимо требование ст.25.1 указанного закона, которая устанавливает, что возраст пребывания на гражданской службе не может превышать 60 лет. С нашей точки зрения, положение рассматриваемой нормы препятствует привлечению в качестве советников большой части опытных специалистов и ученых, в том числе в узкопрофильных областях.

2.СИП рассматривает большое количество дел, предметом разбирательств по которым могут являться различные правоотношения (в области медицины, физики, химии, звукозаписи, литературы, искусства, зоологии и т.д.). Наличие второго высшего образования не гарантирует компетентность судьи во всех вопросах, по которым проходит судебное разбирательство.

Таким образом, отсутствие дополнительных требований к судьям Суда по интеллектуальным правам обусловлено наличием Советников аппарата СИП, каждый из которых является узкопрофильным дипломированным специалистом и/или ученым. На наш взгляд, подход российского законодателя имеет преимущества перед подходом западных стран.

В связи с вышеизложенным, полагаем, что на сегодняшний день введение каких-либо дополнительных требований к квалификации судей в суде по интеллектуальным правам нецелесообразно.

Библиографический список

1.Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 29 июля 1992 г.

2.Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Российская газета. – 16 мая 1995. - №93.

3.Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. - №137.

4.Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. - №162.

5.Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. – 09 декабря 2011. - №278.

6.Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. - №12.

7.Акифьева А. IP-суды // Эж-ЮРИСТ. – 2018. - №17-18. С.16-24.

8.Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // Законодательство и экономика. 2012. № 8.

9.Новоселова М.А., Рожкова М.А. О консультации специалиста при разбирательстве дел в Суде по интеллектуальным правам // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2018. - №5. С.20-28.

10.Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам // [Электронный источник] URL: https://ipc.arbitr.ru/ Дата обращения – 24.10.2020.

ПОЗДНЯКОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия Приволжский филиал, Россия.

Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. - №12.

[1] Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам // [Электронный источник] URL: https://ipc.arbitr.ru/ Дата обращения – 24.10.2020.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. - №162.

[3] Новоселова М.А., Рожкова М.А. О консультации специалиста при разбирательстве дел в Суде по интеллектуальным правам // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2018. - №5. С.20-28.

УДК 347

Д.В. Позднякова

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ «СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ»

Статья посвящена анализу методов исследования, которые послужили методологической базой магистерской диссертации по теме «Суд по интеллектуальным правам». Автор условно разделил все применяемые методы на четыре группы, привел примеры их использования.

Ключевые слова: *суд, интеллектуальные права, защита.*

Вопрос правильного формирования методологической базы исследования важен, поскольку он влияет на качество исследования и полноту проводимого анализа.

Для всестороннего анализа проблем Суда по интеллектуальным правам России автором применялись следующие научные методы исследования:

Во-первых, это такие общие научные методы, как системный и сравнительный методы. При рассмотрении вопроса становления Суда по интеллектуальным правам, проводилось сравнение российского института судебной защиты прав интеллектуальной собственности с зарубежными. Сравнительный анализ позволил сделать вывод, что российский Суд по интеллектуальным правам имеет наибольшее сходство с Высшим судом по интеллектуальной собственности Японии и Федеральным патентным судом Германии.

При рассмотрении феномена судебной защиты интеллектуальных прав важную роль играет системный подход, который формирует комплексный, всесторонний взгляд на организацию в качестве объекта исследования. Данный подход позволил рассмотреть российскую систему защиты интеллектуальных прав как систему. Отметим, что в эту систему входит не только Суд по интеллектуальным правам, но и Арбитражные суды, и также органы, осуществляющие защиту интеллектуальной собственности в административном порядке.

Институциональные методы позволили сформулировать предложения по совершенствованию института защиты интеллектуальных прав, а нормативный подход позволил обосновать выводы и предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации.

Во-вторых, методологическую базу исследования составили частно-правовые методы. При использовании формально-юридического метода автором были определены основные понятия, касающиеся особенной защиты интеллектуальных прав, выявлены механизмы защиты.

В-третьих, автором были использованы общелогические приемы познания, к которым относятся анализ, синтез, обобщение, моделирование, абстрагирование, дедукция и индукция.

Например, при написании магистерской диссертации удалось выявить взаимосвязь между степенью защищенности интеллектуальных прав и развитием информационной и инновационной отраслей экономики государства.

Эмпирической основа исследования при написании магистерской диссертации может отличаться от общепринятых научных методов. Во время применения эмпирических методов исследователь непосредственно вступает в контакт именно с практикой и действительностью предмета своего исследования.

В целях изучения осведомленности российских граждан о способах защиты интеллектуальных прав в России, нами было проведено электронное анкетирование (с помощью опроса в социальных сетях и заполнение анкеты в Google-форме). В исследовании приняло участие 152 человека в возрастной группе от 16 до 60 лет. По результатам исследования выяснено, что 38% респондентов никогда не слышали о Суде по интеллектуальным правам, 42% - «слышали, но не интересовались». Большинство опрошенных (84%) не знакомы с процедурой защиты интеллектуальных прав ни с теоретической, ни с практической точки зрения. 58% респондентов согласились с тем, что эффективность защиты интеллектуальных прав напрямую влияет на развитие рынка информационных технологий в стране.

По результатам анкетирования можно сделать вывод о низкой осведомленности населения о способах защиты интеллектуальных прав.

Таким образом, при работе над магистерской диссертацией на тему «Суд по интеллектуальным правам», автором были использованы различные методы исследования: общие, частно-правовые, общелогические и эмпирические. Применение в исследовании совокупности методов каждой группы позволило нам

© Позднякова Д.В., 2020.

провести комплексный анализ Суда по интеллектуальным правам, изучить вопросы его становления, особенности процесса, категории рассматриваемых дел, а также найти проблемные вопросы его деятельности и законодательные пробелы.

ПОЗДНЯКОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия Приволжский филиал, Россия.

УДК 347

Д.В. Позднякова

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СУДОВ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ЗА РУБЕЖОМ

Статья посвящена изучению подходов разных стран к судебной защите прав интеллектуальной собственности. Изучена связь между степенью защиты интеллектуальных прав и развитием инновационной отрасли государства.

Ключевые слова: *суд, интеллектуальные права, защита.*

В целях сравнения и изучения вопроса возможности заимствования зарубежного опыта, тема изучения деятельности судов, специализирующихся на защите интеллектуальных прав за рубежом, представляет большой интерес для изучения.

На сегодняшний день в мире насчитывается 93 суда, специализирующихся на защите интеллектуальных прав[1]. Тенденция увеличения специальных судов связана с вхождением стран во Всемирную торговую организацию, что означает юридическое признание необходимости эффективной защиты интеллектуальных прав в соответствии со ст.41 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Примечательно, что большинство стран-участник ТРИПС создали либо специализированные суды по защите прав интеллектуальной собственности («Специализированный суд по интеллектуальным правам», «Суд интеллектуальной собственности», «Патентный суд», «Суд по интеллектуальной собственности и международной торговле», «Суд по интеллектуальным правам»), либо ввели в состав судов специальные составы.

Международному законодательству известно три основных подхода к судебной защите интеллектуальной собственности:

4) Специализированные составы по рассмотрению споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности (на базе Арбитражных судов) (например, в Австрии, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Гонконге, Дании, Израиле, Иране, Ирландии, Испании, Италии, Канаде, Норвегии, Пакистане, Панаме, Португалии, Румынии, Словении, в странах Южной Африки, США, Швейцарии, Швеции);

5) Самостоятельные и независимые суды по интеллектуальным правам (например, в Великобритании, Германии, Индии, Таиланде, Турции, Японии);

6) специальные трибуналы, рассматривающие споры, возникающие из отношений по интеллектуальной собственности (Австралия, Зимбабве, Кения, Китай, Новая Зеландия, Сингапур, Ямайка)[2].

Рассмотрим наиболее интересные, на наш взгляд, примеры построения судебной защиты интеллектуальных прав.

В США патентные споры и споры, вытекающие из товарных знаков, рассматриваются в Апелляционном суде США по федеральному округу - единственному апелляционному и федеральному суду с особой юрисдикцией. Отметим, что не смотря на название, суд рассматривает споры по интеллектуальным правам в первой, апелляционной и кассационных инстанциях и разрабатывает разъяснение по спорным вопросам, возникающим в судебной практике[3].

В Японии действует Высший суд по Интеллектуальной собственности, который специализируется на интеллектуальной собственности, а в шести окружных (районы Токио и Осака) и одном суде второй инстанции (Осака) в Японии существуют особые коллегии, которые занимаются интеллектуальными правами. Высший Суд осуществляет принятие решений по кассациям и надзору, действует как суд первой

© Позднякова Д.В., 2020.

[1] Specialized Courts Map [Электронный ресурс] // International Intellectual Property Institute // URL:http://iipi.org/map/map.htm (дата обращения - 27.10.2020).

[2] Багдасарова А.И. Интеллектуальные права: история и современность // Вестник экономической науки: юридические науки. – 2018. - №1. С.203-209.

[3] Казарян А.В. Специализированные суды по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2016. - №8. С.73-75.

инстанции по искам против Японского патентного агентства и в случаях, если сумма иска (вне зависимости от его предмета) превышает 1,4 миллиона йен[1].

Наибольшую степень защиты получают интеллектуальные права в тех государствах, где наиболее всего развита инновационная сфера и IT-бизнес.

Чулок А.А. отметил, что одним из центральных факторов, влияющих на управление инновационным развитием компании, является защита прав на интеллектуальную собственность[2]. Кроме того, степень защищенности прав на интеллектуальную собственность напрямую связана с развитием инновационной деятельности компании как в международной среде, так и на внутреннем рынке.

С нашей точки зрения, если IT-бизнес не уверен в возможности защиты своей продукции, то компании предпочитают имитировать успешные инновационные проекты.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что система (в том числе судебная) защиты прав интеллектуальной собственности очень важна, поскольку влияет на развитие информационной отрасли, которая в настоящее время является передовой, следовательно, приносит большие поступления в бюджет страны.

Библиографический список

1.Guidebook of Intellectual Property High Court, P.16 [Электронный ресурс] // Intellectual Property High Court // URL:http://www.ip.courts.go.jp (дата обращения – 27.10.2020).

2.Specialized Courts Map [Электронный ресурс] // International Intellectual Property Institute // URL:http://iipi.org/map/map.htm (дата обращения - 27.10.2020).

3.Багдасарова А.И. Интеллектуальные права: история и современность // Вестник экономической науки: юридические науки. – 2018. - №1. С.203-209.

4.Казарян А.В. Специализированные суды по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2016. - №8. С.73-75.

5.Чулок А.А. Защита прав на интеллектуальную собственность в России и за рубежом: проблемы измерения и международные сопоставления // Российский журнал менеджмента. – 2016. - №3. С.49-70.

ПОЗДНЯКОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия Приволжский филиал, Россия.

[1] Guidebook of Intellectual Property High Court, P.16 [Электронный ресурс] // Intellectual Property High Court // URL:http://www.ip.courts.go.jp (дата обращения – 27.10.2020).

[2] Чулок А.А. Защита прав на интеллектуальную собственность в России и за рубежом: проблемы измерения и международные сопоставления // Российский журнал менеджмента. – 2016. - №3. С.49-70.

УДК 340

Е.П. Пукема

ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

В судебной практике Российской Федерации все чаще стали появляться дела, связанные с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, а также их должностных лиц. Это объясняется обострившимися взаимоотношениями государственных органов их должностных лиц с гражданами и юридическими лицами, как в сфере государственного управления, так и уголовного судопроизводства. Решая проблемы во взаимоотношениях, государственные органы и муниципальные органы власти применяют меры государственного принуждения, связанные с серьезным ограничением субъективных прав граждан и юридических лиц с возможностью причинения им существенного ущерба. На протяжении всего времени правоприменительной практики взаимоотношения граждан и организаций с государственными органами и их должностными лицами имели много сложностей, не потерял актуальности этот вопрос и в настоящее время, и требует к себе очень пристального внимания и изучения.

Ключевые слова: *вред, возмещение, право, государственные органы, моральный вред.*

Основанием возникновения права гражданина требовать от государства возмещения вреда являются незаконные действия (бездействие) или решения органов исполнительной власти (их должностных лиц). Под незаконными следует понимать действия, противоречащие законам и иным нормативным правовым актам любого уровня.

Вред, причиненный незаконными действиями (бездействием), подлежит возмещению лишь при наличии вины органов или должностных лиц, их совершивших. Согласно ст. 401 ГК РФ вина выражается в форме умысла или неосторожности. [2]

Обязательным условием ответственности государства является наличие вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органа исполнительной власти (должностных лиц). При определении состава вреда, условий привлечения к ответственности, сроков исковой давности применению подлежат нормы ГК РФ. Помимо возмещения материального вреда, законодательством предусмотрено возмещение морального вреда. Основания и размер компенсации гражданину за причиненный моральный вред определяются правилами, предусмотренными ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. [2,3]

Обязательным условием наступления ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, является причинная связь между неправомерными действиями (бездействием) и наступившим вредом, т.е. основанием наступления ответственности являются противоправные виновные действия (решения) или бездействие государственных органов, органов местного самоуправления (их должностных лиц) при осуществлении ими своих задач и функций, приведшие к причинению вреда — материального и (или) морального.

Еще одним условием возмещения такого вреда является наличие предварительного признания их действий (решений) или бездействия противоправными.

Такое признание возможно двумя способами:

- в административном порядке, когда признание незаконными действий (решений или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц) осуществляется во внесудебном порядке либо самим органом, издавшим акт, либо вышестоящим органом в порядке подчиненности, либо органом, уполномоченным осуществлять контроль и надзор за обеспечением законности в деятельности органов исполнительной власти. Право граждан на подачу жалобы на действия (бездействие) органов исполнительной власти (должностных лиц) в административном порядке закреплено в ст. 33 Конституции РФ; [1]

- в судебном порядке, когда, установив в ходе судебного процесса незаконность акта, суд удовлетворяет требования о возмещении вреда, возникшего в связи с принятием такого акта. Право гражданина на обжалование действий (бездействия) органов исполнительной власти (должностных лиц) в суд закреплено в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ. [1]

© Пукема Е.П., 2020.

Вред подлежит возмещению, если он является последствием нарушения личных неимущественных прав гражданина (здоровья, жизни, чести, личная свобода и др.) а также имущественных прав гражданина и юридического лица. Главной особенностью имущественного вреда является то, что он всегда может быть выражен конкретной денежной суммой.

В качестве имущественного вреда гражданское законодательство рассматривает имущественные убытки, которые несут граждане в случае причинения ущерба их жизни или здоровью.

Моральный вред может заключаться: в страхе, унижении, беспомощности, стыде; переживаниях иного дискомфортного состояния в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, ограничением или лишением каких-либо прав.

Последовательность действий для возмещения вреда, причиненного государственными органами или муниципальными органами власти, включает порядок обращения в государственный орган или муниципальный орган, а при наличии разногласий по поводу причиненного вреда – обращение в суд.

Обращение направляется в государственный орган или муниципальный орган власти, или должностному лицу такого органа, в компетенцию которого входит решение поставленного в обращении вопроса. Как правило, таким лицом является руководитель органа, его управлений, руководитель территориальных отделений органа.

При обращении в суд для возмещения вреда, причиненного государственными органами или муниципальными органами власти, гражданин предъявляет в суд исковое заявление с соблюдением требований к форме и содержанию искового заявления. В судебном разбирательстве по делу гражданин обязан доказать обстоятельства, на которые он ссылается.

Преобразования в различных сферах российского общества повлекли за собой серьезные изменения во всей системе отечественного права, в том числе в системе гражданского права. Однако процесс адаптации отечественного права к новым реалиям жизни во многом еще не завершен. Это в полной мере относится и к институту ответственности государства, и в первую очередь к ответственности государства за вред, причиненный органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ – Электронный ресурс.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 12.05.2020) – Электронный ресурс.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (редакция от 27.12.2019) – Электронный ресурс.

ПУКЕМА ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ – магистрант, Севастопольский государственный университет, Россия.

УДК 340

Е.А. Степанова

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИНСТИТУТА – СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ

В работе анализируется новая норма ГК РФ о совместном завещании супругов, ранее которого не существовало в гражданском кодексе России, выявляются проблемы и предлагаются пути решения

***Ключевые слова**: наследование, наследование по закону, наследование по завещанию, завещание, форма завещания, совместное завещание супругов, отмена завещания, уведомление, воля супругов.*

С 1 июня 2019 года в Российской Федерации федеральным законом «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» были введены новые наследственные инструменты, которые расширили свободу распоряжения имуществом на случай смерти [2]. Одним из таких новых институтов стало совместное завещание супругов, которое в корне меняет представление о завещании как односторонней сделки одного лица.

Статья 1118 ГК РФ закрепляет в российском законодательстве общие положения о наследовании по завещанию и до июня 2019 года определяло завещание как одностороннюю сделку. В настоящее время из п. 4 статьи 1118 ГК РФ следует, что: «Завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов)» [1].

В настоящее время законные супруги вправе по обоюдному усмотрению определить следующие последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно: завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включить в совместное завещание супругов иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена настоящим Кодексом.

Законодатель считает, что данный вид завещания решит множество проблем. Например, даст ответ на вопрос, как делить имущество супругов в случае смерти одного из них. При наличии такого завещания не нужно сначала делить совместную собственность супругов после смерти одного из них, а затем решать вопрос о наследстве и наследниках, как это происходило раньше [3].

К примеру, в совместном завещании можно указать, что в однокомнатной квартире, принадлежащей обоим супругам, переживший супруг проживает до своей смерти. И только после смерти обоих квартира перейдет к указанным наследникам. Либо прописать, что автомобиль, находящийся в совместной собственности, перейдет после их смерти одному наследнику, а общая дача другому указанному наследнику.

Если в совместном завещании указано, что вся недвижимость в полной мере переходит ребенку супругов в случае смерти, то данный пункт исполняется только после смерти обоих супругов.

Следует отметить, что совместное завещание не может быть составлено в закрытой форме и при чрезвычайных обстоятельствах. Документ, удостоверенный должностным лицом с нотариальными полномочиями, не получит юридическую силу. Оформление совместного завещания допускается только в присутствии нотариуса и только после нотариального утверждения совместное завещание будет признано законным и принято во внимание после смерти наследодателей.

На совместные завещания также распространяется сохранение тайны завещания (ст. 1123 ГК РФ).

При оглашении завещания, в случае смерти одного из супругов, нотариус должен огласить только ту часть распоряжения, которая касается наследства именно умершего супруга. Другая часть распоряжения, излагающая волеизъявление пережившего супруга, оглашению не подлежит.

Совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов.

© Степанова Е.А., 2020.

Научный руководитель: *Самарина Татьяна Петровна* – кандидат исторических наук, доцент, АНО ФО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва, Россия.

В случае признания волеизъявления одного из супругов при совершении ими совместного завещания не соответствующим требованиям закона в порядке, к такому завещанию подлежат применению нормы настоящего Кодекса об оспоримых или ничтожных сделках в зависимости от оснований недействительности волеизъявления одного из супругов.

Норма закона допускает, что один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе написать другое завещание или отменить совместное завещание [].

Возможность составления совместного завещания супругов несомненно является требованием времени, однако, она имеет ряд замечаний:

Сложно исполнимым профессиональное сообщество считает требование об обязанности нотариуса, удостоверяющего последующее завещание одного из супругов, направить второму супругу уведомление о факте его совершения (абз. 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ), поскольку нотариус в принципе может не знать о существовании совместного завещания, так как соответствующая информация из ЕИС доступна ему только в случае, когда он сам удостоверял совместное завещание, либо уже после открытия наследственного дела.

Предоставление одному из супругов права в любое время, в том числе после смерти другого супруга, совершить последующее завещание фактически делает ничтожным сам институт совместного завещания. Никаких гарантий, никаких обязанностей. Кроме того, последующее завещание супруга может противоречить совместному завещанию, что создаст определенные проблемы.

Возможность отмены завещания супругом после смерти другого супруга фактически приводит к отмене волеизъявления последнего на распоряжение имуществом, что делает бессмысленным составление совместного завещания изначально.

Поэтому, считаем, что в законе необходимо определить, что совместное завещание должно быть совершено в форме единого документа и может быть изменено только при жизни обеих супругов.

На наш взгляд, проблемой может стать и сохранение тайны завещания после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание. Согласно закону, нотариус и душеприказчик при наступлении этого события вправе разглашать только сведения, касающиеся его последствий (абз. 5 ст. 1123 ГК РФ). В то же время в сложившейся практике нотариусы знакомят наследников с завещанием, особенно в случаях, когда конкретные лица лишены наследства, так как они вправе оспорить завещание и должны понимать, на чем им при реализации этого права основываться. Знакомить наследников с совместным завещанием не допустимо, так как выделить из него только положения, касающиеся умершего супруга, невозможно. По той же причине непонятно, как передавать такое завещание в случае его оспаривания в суд, не нарушая тайну завещания в отношении второго супруга.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, №49, ст. 4552.

2.Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4552.

3.Ваганова О. Новые инструменты для распоряжения имуществом после смерти: совместное завещание и наследственный договор // Экономика и жизнь. - 2019. - 19 сентября.

4.Крашенинников П.В. Наследственное право, включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания. – М.: Статут, 2019. – 302 с.

5.Урмакшинов Б.В. Некоторые проблемы применения норм о совместном завещании супругов: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 42-45.

СТЕПАНОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, АНО ФО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва, Росси.

УДК 340

Х.Г. Трещева

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

В статье на основе анализа действующего законодательства рассматриваются особенности наследования по завещанию. Анализируются основные виды и формы, субъекты завещания, предусмотренные действующим гражданским законодательством.

Ключевые слова: *наследование, завещание, наследодатель, наследники, нотариальное удостоверение.*

Смысл завещания заключается, прежде всего, в том, чтобы "решить судьбу" наследства и выбрать его владельцев. Такое решение всегда имеет обоснование, которое является исключительно внутренним делом наследодателя, результатом размышлений о многосложной сети имущественных и личных, родственных и семейных, деловых и дружеских, явных и скрытых жизненных отношений с его участием. Завещание, которое было однажды составлено, может быть многократно изменено или полностью отменено, что является результатом понимания наследодателем необходимости дальнейшего прижизненного распоряжения своим имуществом, переоценки обстоятельств, отношений, планов на будущее - свое и своих наследников и т.д. [10, с. 65].

Различные пункты и статьи Гражданского кодекса содержат лишь фрагменты понимания завещания в целом. Так, статья 1118 гласит, что завещание-это односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Однако здесь нет полного определения, потому что, например, неясно, какие субъекты имеют право составлять завещание. Эта статья содержит указание на это, но эта частичная информация не включена в единое определение.

Выделяется несколько особенностей завещания: а) завещание является односторонней сделкой; б) завещание является фидуциарной сделкой, и составление завещания через представителя не допускается; в) не допускается составление совместных завещаний двух и более лиц; г) завещателем может быть только полностью дееспособное в момент его составления лицо.

В России сегодня выделяется несколько принципов составления завещания.

Принцип свободы завещательных распоряжений. Наследником по завещанию может быть любое физическое лицо, а также юридические лица, государство и муниципальные образования, иностранные государства и международные организации.

Наследодатель вправе свободно определять круг наследников, их долю в наследстве, может лишать наследников наследства по закону или издавать специальные завещательные распоряжения. Наследниками могут быть не только родственники наследодателя, но и другие лица, не связанные родственными отношениями с завещателем. При этом наследники могут быть подназначены в том случае, если указанный наследник умирает до открытия наследства, не принимает его, отказывается от него или лишен права наследования имущества. Наследодатель может указать в завещании конкретное имущество или не указывать его и указать "все мое имущество, какое окажется мне принадлежащим ко дню смерти". Если в завещании не указаны определенные доли наследования, то по общему правиле доли являются равными. Свобода завещания ограничивается только обеспечением интересов несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных наследников по закону первой очереди, а также иждивенцев наследодателя (ст.1149 ГК РФ).

Принцип тайны завещания: завещатель не обязан сообщать кому-либо о существовании завещания и его содержании, а все лица, участвовавшие в составлении и удостоверении завещания, обязаны хранить в тайне сведения о факте составления, изменения и отмены завещания, и его содержания. В случае нарушения тайны завещания наследодатель вправе требовать возмещения морального вреда и применять иные способы защиты гражданских прав, предусмотренные гражданским законодательством [4, с. 151].

Для того чтобы воля завещателя относительно судьбы завещанного имущества могла достичь своей цели, необходимо, чтобы выражена она была в определенной, установленной законом форме.

Требования, предъявляемые к порядку оформления завещания:

1. Обязательность письменной формы. Это требование не знает исключений, ибо устное завещание ни при каких обстоятельствах не допускается.

© Трещева Х.Г., 2020.

БЛИНОВ РУСЛАН НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

2. Удостоверение нотариусом. Это требование является общим за отдельными исключениями, установленными законом (ст.1127 ГК – завещания, приравниваемые к нотариальным и ст. 1129 ГК - завещание в чрезвычайных обстоятельствах; ст. 1128 - завещание в банках).

3. Присутствие свидетелей при составлении, подписании, удостоверении завещания или при его передаче нотариусу - в случаях, указанных в ГК (ст.ст.1126, 1127, 1129).

4. Собственноручная подпись завещателя (за исключением случая, указанного в п.3. ст. 1125 ГК: при нотариальном удостоверении завещания, если завещатель в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно по просьбе завещателя может быть подписано другим гражданином в присутствии нотариуса).

5. При составлении завещания в обязательном порядке указываются место и дата его удостоверения, исключением является лишь закрытое завещание [7, с. 85].

Завещание, в зависимости от обстоятельств его составления и оформления, может иметь разные виды и формы, предусмотренные Гражданским Кодексом РФ.

Формы завещаний:

1. Нотариально удостоверенное завещание

Этот вид завещания вполне можно назвать «классическим». Завещатель лично составляет текст завещания, указывает предмет наследства, ставит свою подпись, далее документ нотариально заверяется.

Как правило, нотариус самостоятельно готовит проект завещания со слов самого завещателя. Если сам завещатель по состоянию здоровья не в состоянии собственноручно подготовить и подписать документ, то можно привлечь рукоприкладчика (доверенное лицо для постановки подписи), но с обязательным присутствием завещателя и нотариуса одновременно.

2. Завещание, аналогичное нотариально удостоверенному.

Это завещание, заверенное должностными лицами. Например, если на участке нет нотариуса, то заверение завещаний возлагается на должностных лиц органов местного управления. Данное право закреплено в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [3].

3. Завещание, приравненное к нотариально заверенному.

В некоторых ситуациях завещатель может не иметь возможности воспользоваться услугами нотариуса, он может составить завещание, приравненное к нотариально заверенному (рисунок 1).

Рис. 1. Завещания, приравненные к нотариально заверенным

4. Завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках (банковское завещание).

Распоряжение составляется в форме обычного завещания, которая предусмотрена законодательством, либо в простой письменной форме. При этом документ должен быть составлен только в том отделении банка, где был открыт расчетный счет.

Распоряжение подписывается завещателем и удостоверяется служащим банка.

5. Завещание при чрезвычайных обстоятельствах

В Российском законодательстве нет конкретного определения «чрезвычайным обстоятельствам». Их можно определить как обстоятельства, при которых возникает прямая угроза жизни гражданина и отсутствует возможность обратиться к нотариусу. В такой ситуации законно составить заявление собственноручно и подписать его при двух свидетелях.

Но стоит отметить, в случае, когда наследодатель останется жив, то после прекращения чрезвычайных обстоятельств через месяц завещание без удостоверения нотариусом завещание станет недействительным [5, с. 101].

В науке существуют различия относительно видов завещаний. Поэтому некоторые ученые называют только 2 разновидности – открытые и закрытые. Другие присоединяют к этим типам завещание, составленное в чрезвычайных обстоятельствах. Считаем, второй вариант правильнее назвать формой завещания, а не ее разновидностью.

Итак, виды завещаний: открытое, т. е. обычное, составленное по общим правилам, перечисленным выше, и закрытое, главной особенностью которого является то, что его содержание остается неизвестным наследникам или нотариусу до определенного момента. В то же время завещатель не может обратиться к рукоприкладчику или переводчику, чтобы не нарушить закрытый принцип этого вида документа.

Вопрос о формах и видах завещаний тесно связан с вопросом о субъектах, которые имеют право их совершать [9, с. 40].

Субъекты наследственных правоотношений по завещанию предсталены на рисунке 2.

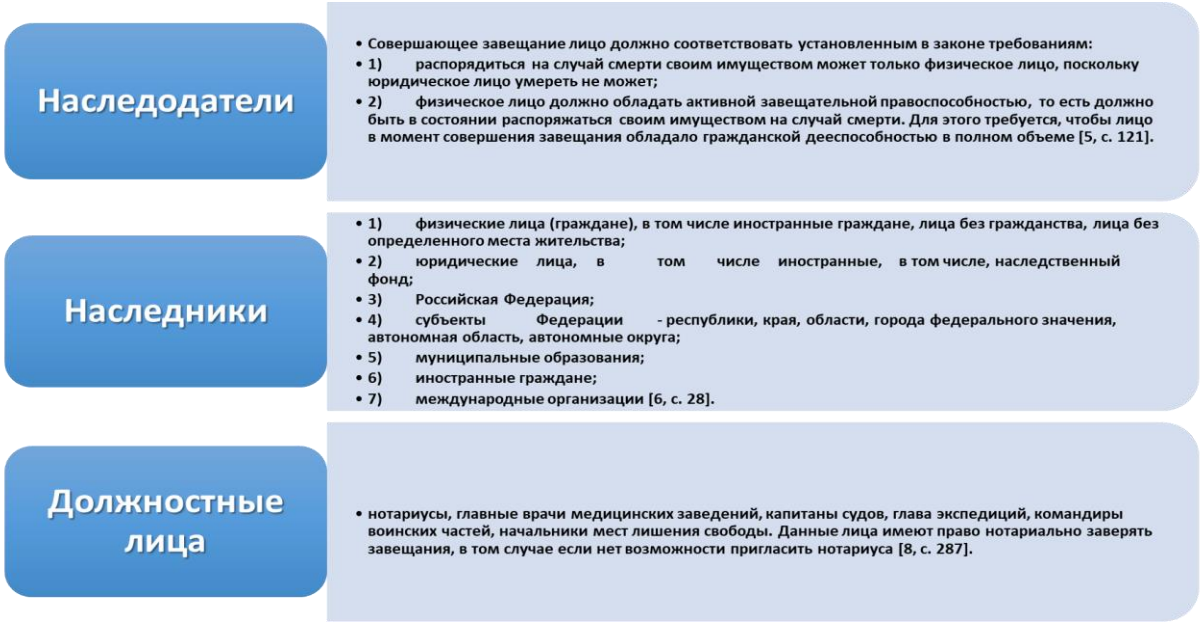

Рис. 2. Субъекты наследственных правоотношений по завещанию

Таким образом, наследование, порядок которого определяется волей наследодателя, являющейся предметом его исполнения после его смерти, является наиболее полным и мощным выражением свободы распоряжения правами частной собственности и иными исключительными правами, охраняемыми на основе принципов Конституции Российской Федерации (статьи 35, 55) и Гражданского кодекса. Такие изменения в структуре самого права связаны с переходом к рыночным отношениям, усилением частной собственности и снятием ограничений на ее распоряжение собственником.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2.Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

3. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.10.2020).

4. Алексеев С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая / под ред. Степанова С.А. М., 2018. – 620 с.

5. Альбов, А. П. Наследственное право : учебник и практикум для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 197 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11067-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/453030 (дата обращения: 14.10.2020).

6. Бахмуткина К.Ю. Понятие правового статуса наследника как субъекта наследственного права и субъекта наследственного правоотношения // Наследственное право. 2018. № 2. С. 27-31.

7. Великоклад Т.П. Особенности наследования по завещанию в России: дис....канд. юр. Наук / Т.П. Великоклад. М., 2018. – 199 с.

8. Корнеева, И. Л. Наследственное право : учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 331 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12006-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://www.urait.ru/bcode/449744 (дата обращения: 14.10.2020).

9. Лиманский Г.С. Завещание: теоретические и практические проблемы свободы и ограничений // Нотариус. 2017. № 2. С. 37-42.

10. Петрова, Н. В. Наследование по завещанию в Российской Федерации / Н. В. Петрова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 34 (168). — С. 65-67. — URL: https://moluch.ru/archive/168/45438/ (дата обращения: 14.10.2020).

ТРЕЩЕВА ХРИСТИНА ГОЗАЛЯНОВНА – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

УДК 343

Е.А. Усатенко

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИИ

В статье подлежат рассмотрению периоды развития домашнего ареста, определяются причины возникновения данной меры пресечения, проводится анализ изменений норм права, регламентирующих домашний арест и рассматриваются причины отсутствия широкой практики его применения. Особенностью применения данной меры пресечения является то, что применялась она в начале своего существования исключительно к высшему сословию, что по истечению времени было изменено. В качестве основных факторов, которые оказали определенное влияние на домашний арест, оказались: развитие правовых отношений, закрепившихся в различных нормах права, а также информационно-технологическая революция, которая привела к внедрению современных технических средств при применении рассматриваемой меры пресечения. Практика применения домашнего ареста в силу появления специальных технических средств заметно выросла в отличие от первых этапов развития данной меры пресечения.

Ключевые слова: *уголовный процесс; мера пресечения; мера принуждения; мера пресечения; развитие домашнего ареста.*

История как наука позволяет устанавливать последовательность событий, рассматривать исторический процесс как целое, которое состоит из определенных элементов, а также позволяет делать выводы о причинах определенных событий. Вследствие этого можно сделать вывод, что проследив особенности каждого этапа развития домашнего ареста, которые в совокупности представляют цельную картину истории рассматриваемой меры пресечения, мы сможем установить какие причины появления и закрепления норм, регулирующих применение домашнего ареста, имели место быть, а также сможем ответить на вопрос о необходимости существования такого института в целом. Изучение домашнего ареста как меры пресечения насчитывает не мало десятилетий, поэтому опираясь на созданные разными учеными-правоведами варианты периодизации процесса развития домашнего аресты, мы обладаем возможностью проводить достаточно системной исследование. В частности, В. В. Климовым была предложена относительно обобщенная периодизация, подразделяемая на следующие периоды: первым В. В. Климов обозначил период возникновения и становления домашнего ареста в царской и дореволюционной России (XI в. – октябрь 1917 г.); вторым – советский (октябрь 1917 г. – 01.01.1961 г.; и третьим стал период действия УПК РФ 2001 г. [2] В то же время необходимо отметить, что предложенная периодизация не затрагивает несколько ключевых моментов в истории развития домашнего ареста как меры пресечения. Потому предполагается более подходящей периодизацией – представленная Ю. Г. Овчинниковым. В своих научных трудах им были выделены следующие периоды [5] :

1. XI в. – первая половина XVIII в. – период, который характеризуется отсутствием закрепленного домашнего ареста как меры пресечения;
2. первая половина XVIII в. – октябрь 1917 г. – данный период характеризуется закреплением домашнего ареста в Своде законов 1862 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.;
3. октябрь 1917 г. – 01.01.1961 г. – советский период;
4. 1990-2001 гг. – период судебно-правовой реформы;
5. период действия УПК РФ 2001 г. – настоящее время.

Но к сожалению, описанная выше периодизация имеет существенный недостаток, который заключается в следующем – автором было предложено определять второй период, начиная с первой половины XVIII в., а это в свою очередь в некотором роде размывает четкость временных границ с первым периодом. Предполагается, что лучше определить первый период как XI-XVIII вв., а второй как XIX в. – октябрь 1917 г. Делается это в целях сохранения определенности и четкости установления границ временных промежутков рассматриваемого исторического процесса возникновения и развития домашнего ареста.

© Усатенко Е.А., 2020.

Научный руководитель: *Мазюк Роман Васильевич* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

Но поскольку неразрывная связь генезиса уголовного судопроизводства с развитием домашнего ареста имеет место быть, рациональным решением выступит, если мы будем рассматривать историю становления и развития домашнего ареста в широком смысле. В таком случае появляется необходимость опираться на другую периодизацию, в которой первый период, охарактеризованный формированием отрасли уголовного судопроизводства в качестве фундамента института мер принуждения и определением места домашнего ареста в данной отрасли, будет распространяться на XI-XVIII вв. На протяжении первого периода формировались предпосылки к систематизации правовых установлений, также был создан единый общегосударственный свод законов – Судебник 1497 г. [6] Отметим следующее – характерной чертой этого периода стало отсутствие законодательного закрепления государственного принуждения отвечающей стороны, несмотря на наличие осознанной необходимости подобного закрепления. Некоторые ученые также высказываются по поводу того, что непосредственно в рассматриваемый временной промежуток возник розыскной (следственный/инквизиционный) процесс, применяемый по таким наиболее серьезным уголовным делам как убийство и разбой. [4] И поскольку государством была принята обязанность расследовать преступления, возникла необходимость законодательно закрепить соответствующий круг действий, включая в него и действия обеспечительного характера. Но в то же время первые признаки присутствия домашнего ареста как меры пресечения можно было наблюдать в XVII в. И Ю. Г. Овчинников отмечает, что как раз в отмеченное время в целях надзора за обвиняемыми высокого происхождения назначался пристав, а само действие называлось – «отдача за пристава», таким образом суть данного действия имела некоторые сходства с сутью существующего в настоящее время домашнего ареста. [5] Знатное происхождение отдаваемых за пристава обвиняемых в совокупности с официально закрепленным социальным неравенством людей по всему миру позволяет сделать вывод, что рассматриваемая мера отличалась элитарностью. Следовательно применялась отдача за пристава только в отношении обладающих высоким социальным статусом субъектов. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что социальное неравенство как явление прошлого времени оказывало достаточно яркое влияние на систему мер принуждения и уголовный процесс в целом. И несколько позднее в качестве альтернативы заключения под стражу стал применятся домашний арест.

С XIX в. по 1917 г. длился второй период развития домашнего ареста. И отличительной чертой данного периода стало законодательное закрепление домашнего ареста. В течение рассматриваемого временного промежутка очевидной трудностью эффективного правового регулирования стал разброс норм, которые регулируют уголовное судопроизводство по 1297 нормативно-правовым актам к 1830 г. [1] В 1833 г. дабы искоренить указанную проблему, был обнародован Свод законов Российской империи, вступивший в законную силу позже – в 1835 г. Домашний арест как мера пресечения был включен в ст. 133 Свода законов Российской империи, но не в первоначальном тексте, а редакции от 1857 г. Проанализировав положения ст. 134, 135 исследуемого нормативно-правового акта, можно сделать последовательный вывод о том, что применение мер пресечения имело место только в тех случаях, когда выявлялось или было возможно уклонение от следствия. Помимо всего прочего нехватка полицейских также стала определенной проблемой для избирания домашнего ареста в качестве меры пресечения по причине большого количества обвиняемых. Устав уголовного судопроизводства от 1864 г. в противовес Своду законов Российской империи предусмотривал семь мер пресечения, которые имели особое расположение в нормативно-правовом акте, а конкретно – в зависимости от строгости меры пресечения. В соответствии с данной системой домашний арест выступал в качестве достаточно строгой меры пресечения, поскольку он занимал пятое место между залогом и взятием под стражу. В Уставе уголовного судопроизводства определялись и пределы избрания мер пресечения, тем самым устранялись противоречия, которые имели место в Своде законов. Данные пределы находились в зависимости от вида наказания за преступление, в совершении которого обвинялось лицо, то есть если за определенное преступление подразумевалось суровое наказание, то и выбиралась более строгая мера пресечения и наоборот. Несмотря на внесенные изменения в отечественное уголовное законодательство применение домашнего ареста не отличалось завидной частотой, поскольку эта мера пресечения носила привилегированный характер, имела схожесть с полицейским надзором и для ее применения не хватало караульной стражи. Во втором периоде домашний арест впервые получил законодательное закрепление, представляя собой альтернативу заключения под стражу, он являлся строгой элитарной мерой пресечения, которая по причинам сложности применения и недостатка караульной стражи применялась крайне редко.

Третий период с 1917 г. по 1990 гг. Положения Декрета о суде от 24.11.1917 г. № 1 не урегулировали вопросы о мерах пресечения. Принятый в 1922 г. УПК РСФСР сохранил домашний арест в качестве меры пресечения, содержание которого законодатель попытался раскрыть. Согласно ст. 160 УПК РСФСР под домашним арестом понималось лишение обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи либо же без таковой. Таким образом, впервые на законодательном уровне было дано определение домашнего ареста, которое должно отражать сущность меры пресечения. Во-первых, домашний

арест заключался в лишении лица свободы пресечения. Во-вторых, местом исполнения домашнего ареста избирался дом обвиняемого. В-третьих, домашний арест мог быть двух видов: назначаемый со стражей либо без таковой. Несмотря на то, что были установлены обстоятельства, которые необходимо было учитывать следователю при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения, некоторые ключевые вопросы все также не были решены. В частности следующие: имели ли право третьи лица посещать находящегося под домашним арестом; имел ли право обвиняемый осуществлять трудовую деятельность на дому; если избирался домашний арест без назначения стражи, то каким образом должен был осуществляться механизм контроля за соблюдением условий домашнего ареста. Принятый в 1923 г. УПК РСФСР не привнес существенных изменений в правовое регулирование рассматриваемой меры пресечения, принятым впоследствии в 1960 г. УПК РСФСР домашний арест и вовсе был исключен из перечня мер пресечения. До сих пор нет конкретной и точной причины данного исключения, но некоторые исследователи предполагают, что вызвавшими данное решение событиями стали: применение этой меры пресечения в отношении определенного слоя населения; маленькой практикой применения домашнего ареста; достаточной затратностью как в материальном, так и организационном смысле.

В качестве последнего – четвертого периода рассматриваемого нами исторического процесса стал период, характеризуемый существенными политическими переменами. Временной промежуток данного периода можно обозначить как 1990 г. – настоящее время. Одним из наиболее ярких событий начала данного периода стало принятие Конституции Российской Федерации 12.12.1993 г., что привело к реформированию действующего в то время законодательства, в частности и уголовно-процессуального. История домашнего ареста как меры пресечения возобновилась его закреплением в УПК РФ, принятом в 2001 г. Согласно ст. 107 УПК РФ домашний арест может быть избран в отношении подозреваемого и обвиняемого, эта же статья закрепляет также и обстоятельства, на которые нужно обращать внимание при избрании домашнего ареста. Решение о применении рассматриваемой меры пресечения применяется судом, а оформляется в виде определения или постановления. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» впоследствии отчасти разрешил изначально оставленные без решения вопросы о сущности домашнего ареста, сроках и местах его применения, а также о порядке применения различных ограничений и запретов. Для того чтобы усовершенствовать имеющуюся уголовно-исполнительную политику в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года были запланированы мероприятия по подготовке предложений о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающих применение электронных средств контроля по месту жительства подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений в качестве альтернативы содержанию под стражей.. Стоить отметить, что также было принято постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». Пленум Верховного Суда РФ в 19.12.2013 г. вынес постановление № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Таким образом, можно сказать, что в рассматриваемом четвертом периоде домашний арест как мера пресечения не только возродился, но и получил свое дальнейшее развитие. Не останавливающийся, а только набирающий обороты технический прогресс упростил механизм контроля за лицами, находящимися под домашним арестом. Поскольку уголовная политика страны также претерпела некоторые изменения, это поспособствовало увеличению практики применения домашнего ареста как меры пресечения.

Таким образом, во-первых, становление и дальнейшее развитие домашнего ареста в качестве меры пресечения неразрывно связано с генезисом уголовно-процессуального права, а обусловлено данное становление в XI-XIX вв. было официальным признанием социального неравенства. Впоследствии практика применения данной меры пресечения была довольно скудной, в том числе и по причине затратности его организации. Объективность исключения домашнего ареста из перечня мер пресечения состоит в последующем упразднении официального социального неравенства, что учитывая также существенные затраты на реализацию данной меры пресечения подвело к минимуму практику применения домашнего ареста. Но по причине дальнейшего законодательного устранения нерешенных вопросов по применению домашнего ареста, техническому прогрессу, позволившему сократить расходы на поддержание механизма контроля за соблюдением условий домашнего ареста ситуации изменилась, поэтому в настоящий момент можно сказать, что домашний арест – это эффективная и в принципе широко применяемая мера пресечения, которая на настоящий момент не требует огромных затратов на ее реализацию.

Библиографический список

1.Горожанкина Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи / Д. В. Горожанкина // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. – 2006. – № 13. – С. 57-60.

2.Климов В. В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России : монография / В. В. Климов. – Москва, 2013. – 153 с.

3.Колдаев А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1875 г. / А. В. Колдаев // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 90-96.

4.Лукожев Х. М. История возникновения и развития государственного обвинения в России / Х. М. Лукожев // История государства и права. – 2011. – № 23. – С. 25-28.

5.Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : науч.-метод. пособие / Ю. Г. Овчинников. – Москва, 2006. – 192 с.

6.Рубаник В. Е. Суд в Древней Руси: этапы формирования и некоторые проблемы изучения / В. Е. Рубаник // История государства и права. – 2012. – № 20. – С. 29-32.

УСАТЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

Л.А. Галеева

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы оценки эффективности применения информационных систем в учреждении среднего профессионального образования. Предложены показатели, которые могут быть использованы в ходе такой оценки. Их применение позволит провести комплексный и обоснованный анализ эффективности информационных систем, необходимый для достижения высоких показателей качества образования.

Ключевые слова: *информационные системы, информационные технологии, образовательное учреждение, среднее профессиональное образование, показатели, эффективность, оценка.*

Процессы цифровизации, происходящие сегодня в системе образования, и связанное с этим формирование информационно-образовательной среды обусловливают необходимость обращения более пристального внимания на проблему эффективности применения в учреждении среднего профессионального образования (СПО) информационных систем, используемых как непосредственно в ходе реализации образовательного процесса, так и в качестве средства обеспечения взаимосвязи между всеми элементами системы управления учреждением. Успешность деятельности всей образовательной организации в настоящее время во многом определяется именно тем, насколько эффективно задействованы в работе педагогического и административного персонала ресурсы информационных систем, а также тем, насколько удовлетворяются потребности обучающихся в информатизации образовательного процесса в целом.

© Галеева Л.А., 2020.

Научный руководитель: *Галиакберова Альфинур Азатовна* – кандидат экономических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Россия.

В таких условиях важнейшей задачей, встающей перед учреждением системы СПО, становится формирование системы оценки эффективности применения информационных систем. Такая система, наряду непосредственно с методикой оценки, должна иметь в качестве своего основания совокупность показателей, позволяющих с достаточной достоверностью и обоснованностью произвести анализ полноты и целостности использования в работе всех структур учреждения таких систем и сделать вывод о возможных имеющихся в данной сфере проблемах и недостатках.

Таким образом, изучение вопроса о том, каковы должны быть показатели оценивания эффективности применения информационных систем в учреждении среднего профессионального образования является сегодня особенно актуальным, так как успешность ответа на него во многом определяет возможность достижения данным учреждением высоких показателей деятельности.

Ключевое для проводимого исследования понятие информационных систем в образовании может быть определено нами как вся совокупность информации, получаемой и накапливаемой в процессе развития науки и образования, используемой для подготовки квалифицированных специалистов в различных областях человеческой деятельности [2, с. 6].

В научной литературе выделяется два основных типа эффективности применения информационных систем в организации – адаптивная и социальная. Первый тип определяется способностью системы адаптироваться к внутренним и внешним изменениям окружающей среды, в условиях которой организация ведет свою деятельность. В рамках данного типа, в свою очередь, выделяются несколько разновидностей эффективности: функциональная (контроль, мотивация, обучение, развитие сотрудников); организационная (маркетинговая деятельность организации), управленческая, инновационная (внедрение и адаптация к условиям работы конкретной организации современных технологий) и мотивационная. В свою очередь, второй тип эффективности применения информационных систем – социальная эффективность – определяется на основе степени удовлетворения с помощью информационных систем потребностей потенциальных потребителей услуг организации [1, с. 111].

В соответствии с данным комплексным подходом мы предлагаем использовать для оценки эффективности применения информационных систем в учреждении среднего профессионального образования следующую совокупность показателей:

1. Уровень сформированности умений руководителя образовательного учреждения разрабатывать стратегии наиболее успешного использования информационных систем, а также умений планировать и реализовывать политику их применения и правильно распределять имеющиеся в распоряжении учреждения материально-технические и кадровые ресурсы для достижения высоких показателей деятельности в условиях информационно-образовательной среды.

2. Уровень контроля применения информационных систем в учреждении СПО. Данный показатель демонстрирует способность образовательного учреждения создавать новые и совершенствовать существующие информационные технологии.

3. Уровень операционного менеджмента образовательного учреждения. Данный показатель оценивает процедуры непосредственного использования информационных систем (педагогами, обучающимися, административным персоналом) в соответствии с потребностями деятельности учреждения в целом.

4. Степень удовлетворения потребностей потребителей образовательных услуг посредством использования в деятельности учреждения системы СПО информационных технологий. Данный показатель, в частности, диагностирует время отклика информационной службы учреждения на запросы потребителей образовательных услуг, степень профессионализма сотрудников учреждения во взаимодействии с информационными системами, уровень их информационной культуры, эффективность взаимодействия обучающихся с информационно-образовательной средой.

5. Уровень использования информационных технологий в управлении персоналом учреждения системы СПО. Данный показатель обозначает изменения условий и результативности трудовой деятельности сотрудников, произошедшие благодаря внедрению информационных систем, модели карьерного роста и способы мотивационного воздействия на сотрудников с использованием информационных технологий.

6. Уровень использования информационных технологий в управлении активами учреждения системы СПО. Данный показатель определяет наличие информационных систем, применяющихся для контроля качества деятельности персонала и использования оборудования в образовательном учреждении, для оценки его надежности, сохранности и эффективности расходования бюджетных средств на совершенствование материально-технического обеспечения образовательного процесса.

Построение модели оценки использования информационных систем в учреждении среднего профессионального образования на основе выделенных критериев позволит охватить анализом все аспекты деятельности управленческой и профессионально-педагогической систем данного учреждения, позволив обнаружить как существующие в данном отношении преимущества, так и проблемы, возникающие в использовании сотрудниками и обучающимися информационных технологий. Это, в свою очередь, может

стать основанием для разработки мероприятий, направленных на совершенствование применения информационных систем, способных обеспечить высокие показатели качества деятельности учреждения.

Библиографический список

1. Девин, И.В. Оценка эффективности информационных систем предприятия / И.В. Девин // Информационно-технологический вестник. – 2017. - № 4. – С. 110 – 116.

2. Методика оценки эффективности использования информационных научно-образовательных ресурсов. – М.: ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2017. – 250 с.

ГАЛЕЕВА ЛЕЙСАН АЗАМАТОВНА – магистрант, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Россия.

УДК 378

В.Г. Демёхина

ОБСЛЕДОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВАРЯ У СЛАБОВИДЯЩИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена изучению глагольной лексики у слабовидящих дошкольников. Представлены результаты исследования лексических средств языка в процессе изучения слов-действий у рассматриваемой категории детей. Полученные данные позволяют сделать вывод, что имеется зависимость между нарушением зрения и выявленным словарным запасом.

Ключевые слова: *изучение глагольной лексики, слабовидящие дошкольники.*

Нарушение зрения у детей, вызванное снижением основных зрительных функций, оказывает неблагоприятное влияние на формирование зрительного восприятия, снижая количество и качество воспринимаемой информации.

Низкий уровень развития зрительного восприятия негативно влияет на речевое развитие ребенка, в том числе на освоение словарного запаса.

В рамках исследовательской работы нас интересовала сформированность глагольного словаря у слабовидящих детей 6-7 лет.

Несмотря на достаточно обширный диагностический материал, специальных исследований, посвященных изучению глагольной лексики и особенностям ее формирования у слабовидящих детей, недостаточно. В то же время изучение особенностей глагольного словаря у детей с нарушениями зрения имеет большое значение для диагностики нарушений речи, а также для разработки курса логопедической направленности по развитию и коррекции глагольного словаря у слабовидящих дошкольников.

Диагностический комплекс включал в себя две части, которые состояли из серии заданий:

- Часть I – исследование понимания слов-действий.

-Часть II- исследование употребление слов-действий.

Для констатирующего эксперимента была сформирована экспериментальная группа из 20 детей возраста 6-7 лет с нарушениями зрения.

За основу проведения нашего исследования принята методика обследования развития зрительно – вербальных функций Т.В. Ахутиной, Н.М. Пылаевой. Данная методика была модифицирована с учетом возраста детей и их физических особенностей. Мы не учитывали такие параметры слов, как частотность, длина и звуковая сложность. Фиксации времени не было [1].

Наглядный материал был адаптирован для слабовидящих детей:

- картинки были представлены на отдельных карточках, размер А5;

- усиление цветонасыщенности и цветоконтрастности;

-отсутствие лишних деталей и фона;

-картинки были представлены на темном экране, не более 3 штук одновременно;

- расстояние между картинками 5 см [3].

Самостоятельно разработаны критерии, балльная шкала оценивания, протоколы обследования [2].

При исследовании глагольного словаря, было установлено, что пассивный словарь развит согласно возрастным нормам (14 человек показали высокий уровень, остальные –средний уровень), активный словарь примерно находится на среднем уровне развития-16 человек. Также есть дети с низким уровнем развития -2 ребенка и с высоким уровнем-2 ребенка.

Рассмотрим кейсовые случаи:

Пример 1. Саша Н. (Диагноз: гиперметропия средней степени с астигматизмом, амблиопия второй степени. Правый глаз0, 4, левый 0,6) На вопросы «Кто жарит? Кто печет?» вообще не дал ответа. Также отказался от ответов на вопросы «Как передвигается?» «Как подает голос?» Вел себя закрыто, не зная ответа он отмалчивался.

© Демёхина В.Г., 2020.

Научный руководитель: *Проглядова Галина Александровна* – кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Россия.

При обследовании активного словаря было много замен глаголов на слова близких по звучанию: петух «кукаречит», «кукарекует» и даже «гогочет», собака «гавкает», ворона «каркарит», лошадь «иго-кает», кошка «мявкает». Большое количество ответов в виде звукоподражаний (чик-чирик, иго-го, ко-ко, кукареку и т.п.) прозвучало на вопрос «Как подает голос?» На вопрос «Как передвигается?» в основном были правильные ответы (16 правильных ответов), но и были такие, как «буль-буль», были попытки показывать жестами.

Пример 2. Лера (Диагноз: Гиперметропия высокой степени 6,5 оба глаза и амблиопия второй степени. Правый глаз 0,4, левый 0,7) Практически не дала ни одного правильного ответа на вопросы по способу передвижения и подачи голоса, используя в ответах в основном звукоподражания Иго-го, мяу, кукареку, буль-буль, ква). Девочка открытая, легко идет на контакт. Не зная ответа, помогала себе объясняться жестами.

Рис. 1. Распределение испытуемых на группы по уровню сформированности глагольного словаря (чел)

Пример 3. Анюта (Диагноз: астигматизм слабой степени, косоглазие с несоответствующей рефракцией, амблиопия второй степени.) Дала правильные ответы на все задания.

Навык образования новых глаголов приставочным способом недостаточно развит у данной категории детей. «Мальчик подходит к дому» - «Мальчик гуляет(идет)», «Мальчик выходит из дома» - «Мальчик смотрит».

Подбор и называние близких слов-действий находится на низком уровне. Это задание оказалось для детей достаточно трудным. 18 детей не смогли дифференцировать глаголы «вяжет, шьет, вышивает». Ответ на все действия был «шьет», а одна девочка ответила «тарелку уколяет» - «вышивает».

Речь слабовидящего ребенка, в целом, не имеет существенных отличий от речи ребенка того же возраста с нормальным зрением; семантическая и фонетическая основа остается та же. Однако, анализ нашего исследования позволил выявить особенности накопления и употребления глагольного словаря: неправильное понимание конкретных значений слов, ограниченность объема активного и пассивного словаря, ориентация на несуществующие признаки при опознании объекта [4].

Формирование и развитие глагольного словаря у слабовидящих детей является непростой задачей. Для обогащения и усвоения глагольного словаря нами предложены специальные методические рекомендации, включающие в себя различные варианты игр и упражнений. При этом стоит учитывать трудности ребенка в освоении слов-действий и степень их выраженности. Это поможет выбрать правильное направление коррекционно-развивающей работы и подобрать оптимальный уровень сложности заданий для ребенка.

Библиографический список

1.Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Диагностика развития зрительно-вербальных функций: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, 2003. 64 с.

2.Протоколы логопедического обследования дошкольников: метод.пособие/. Под редакцией А.В.Мамаевой. КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2019. 45 с

3. Проглядова Г.А. Современная дошкольная тифлопедагогика: теория и практика: учебное пособие. КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2019. 180 с.

4. Проглядова Г.А. Выявление и коррекция недостатков речевого развития учащихся с нарушением зрения. КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 52с.

ДЕМЁХИНА ВЕРОНИКА ГЕННАДЬЕВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

УДК 330

Е.В. Зайцева

КОНЦЕПЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Цель представленной работы – исследование концепции бухгалтерской отчетности в России и международной практике. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: *бухгалтерская отчетность, международная практика, национальная система, стандарты.*

Применение МСФО ориентировано на сокращение расходов, связанных с подготовкой финансовой отчетности. В основном МСФО используются крупными предприятиями с целью обеспечения их информационной открытости. В экономически развитых странах принято использовать национальные стандарты учета наряду с международными. Такой принцип позволяет удовлетворить требования государственных органов и инвесторов предприятий. Тенденцией последних лет является адаптация национальных стандартов к международному пути из доработки и внесения изменений к ним. Национальные системы учета приведены в соответствие с международными в Германии, Италии, Франции и других развитых странах [1].

С адаптацией национальных систем учета в перспективе представляется оптимизация международной системы учета и отчетности. Только с частичным применением МСФО не представляется возможным решение задач по международной интеграции. Нельзя отказаться и от замены национальных стандартов, так как это ведет к их исчезновению. Отказаться от национальных систем в пользу МСФО могут лишь страны с несовершенными национальными правилами учета и отчетности. В России основными пользователями МСФО являются крупные компании, ценные бумаги которых представлены на международном

© Зайцева Е.В., 2020.

Научный руководитель: *Миргородская Марина Геннадьевна* – кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, Россия.

финансовом рынке. Требованием для присутствия их ценных бумаг на финансовом рынке предусматривается подготовка отчетности в соответствии с МСФО [2].

В России выбрана оптимальная схема использования МСФО в системе учета. Предполагается постепенная адаптация национальных правил учета на основе МСФО. И такой подход является рациональным, так как направлен на постепенную экономическую интеграцию. Когда финансовая отчетность готовится предприятиями в соответствии с МСФО, то они получают доступ к международным рынкам капитала. Подготовка отчетности в соответствии с МСФО позволяет компаниям рассчитывать на получение иностранного финансирования. В России работает большое количество компаний с иностранными инвестициями, отчетность ими тоже готовится на основе МСФО [3].

Целый ряд финансовых бирж сегодня для котировки ценных бумаг использует отчеты, подготовленные в соответствии с МСФО. Есть разница между подготовкой отчетности по российским правилам учета и международным стандартам. Вести учет по национальным и международным правилам одновременно - трудоемкая задача. МСФО предусматривает свод правил, по которым устанавливаются требования к оценке, признанию и раскрытию для пользователей финансово-хозяйственных операций. За счет использования МСФО компании получают возможность сократить затраты на привлечение капитала. Его перспективная цена зависит от отдачи и рисков. Ряд рисков может быть связан с деятельностью самих компаний, другие же риски могут быть обусловлены недостатком информации. И причиной недостатка информации как раз может быть отсутствие системы учета в соответствии с МСФО.

Разработка и совершенствование МСФО - это задача специального комитета, созданного еще в 1973 г. МСФО предусматривает раскрытие вопросов, связанных с составлением отчетности. И сюда необходимо отнести представление финансовой отчетности и учет амортизации, составление отчетности по запасам и отчетности по движению денежных средств, учет чистой прибыли или убытков, затраты предприятий в области исследований и разработки и т. д. В соответствии с МСФО готовится отчетность по налогам на прибыль, отчет по основным средствам, полученной выручке и расходованию государственных субсидий. Всего в МСФО включено несколько стандартов по отдельным вопросам ведения учета и формирования отчетности. И каждым стандартом предусматривается свой объект учета и его признание, его детализированная оценка и отражение в данных финансовой отчетности.

МСФО предусматривает непрерывность деятельности и начислений, на что указывается во введении к содержанию. В России данный принцип раскрыт в виде требований и допущений в 2-м разделе ПБУ 1/98. В настоящее время комитетом в области МСФО принят стандарт в части представления и раскрытия информации предприятиями в области сельского хозяйства. В основу этого стандарта положены биологические активы. Стандартом установлены такие правила, что оценка биологических активов осуществляется на основе определения справедливой стоимости, исключая те случаи, когда такая стоимость не может быть надежно определена [4].

При отсутствии информации о рыночной стоимости биологических активов и недостаточной надежности альтернативных оценок от этого допущения можно отказаться. Если актив будет принят к учету, то его справедливая стоимость может быть определена по результатам переоценки. В расчет чистой прибыли или убытка включается прибыль или убыток, вытекающий из принятия актива к учету. Оценка произведенной с/х продукции на основе биологических активов производится на основе принципа определения справедливой стоимости. При этом вычету подлежат расходы на продажу. Учет с/х продукции после сбора урожая осуществляется на основе МСФО 2.

Новых правил учета земельных участков, имеющих отношение к с/х деятельности, стандартом не предусмотрено. Тут компания для их учета должна использовать МСФО 16 и МСФО 40, то есть, учитывать земельные участки в качестве основных средств или инвестиций в недвижимость. Биологические активы тоже подлежат учету, однако при их оценке должна быть установлена справедливая стоимость за вычетом их расходов на продажу отдельно от земли. Стандартом предусматривается и учет субсидий для производителей с/х продукции. В финансовой отчетности должен быть отражен факт значительного сокращения государственной поддержки при условии наличия такого плана. И составление отчетности по МСФО осуществляется с использованием метода начисления. Этот метод предусматривает, что результаты операций подлежат признанию только по факту их совершения.

В финансовую отчетность подлежат включению хозяйственные операции в те периоды, к которым они относятся. Составление отчетности происходит на основе метода начисления, целью является информирование пользователей о совершенных операциях, а также об обязательствах компании в будущем. Что касается российских стандартов учета и отчетности, то в них используется принцип временной определенности фактов хозяйственной деятельности. Факты такой деятельности относятся к тому периоду, в котором они имели место. И тут время поступления средств или их выплаты не имеет значения. Пользователи

российских стандартов воспринимают этот принцип в качестве метода для определения момента реализации, которым признается факт отгрузки. Что касается этого принципа в отношении расходов, то он не применяется в их отношении вовсе [5].

Ранее в ст. 9 ФЗ-129 от 1996 г. предусматривалось ведение учета на основе первичных учетных документов (сейчас это регулируется ФЗ-402 от 06.12.2011). Поэтому целый ряд затрат, которые относятся к этому отчетному периоду, при отсутствии счетов в этом периоде не отражается. Если рассматривать эту ситуацию применительно к МСФО, то здесь происходит искажение финансовых результатов. МСФО предусматривает начисление затрат даже в том случае, если нет первичных документов. МСФО допускает, что при составлении отчетности компания действует и сохранит свою деятельность в обозримом будущем. Предполагается, что компания не намерена и не нуждается в ликвидации, сокращении масштабов деятельности. И если такое намерение или необходимость все же имеется, то соответствующее указание на этот факт должно быть сделано в финансовой отчетности. При этом должно быть произведено списание активов, которые не могут быть получены в полном объеме. Должно быть произведено начисление обязательства в связи с установлением экономических санкций и разрывом договоров. Кроме того, имущество должно быть отражено в системе учета на основе данных по его ликвидационной стоимости.

В российских стандартах учета и отчетности есть допущение о непрерывности деятельности. И учетная политика в отечественных организациях выстроена таким образом, что предприятия в обозримом будущем продолжить свою деятельность, намерения о его ликвидации у руководства не имеется. В связи с этим предполагается, что и погашение обязательств будет происходить в привычном порядке. Однако применяют принцип непрерывности деятельности на все российские предприятия.

Библиографический список

1. Туякова З.С., Туякова В.Б. Оценка финансовых вложений в российской и международной практике бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 12. С. 24-28.

2. Мизиковский Е.А., Дружиловская Т.Ю. Финансовое положение предприятия: различные концепции // Финансовая газета. 2017. № 45. С. 5-7.

3. Дружиловская Т.Ю., Ромашова С.М. Показатели доходов, расходов и финансовых результатов в учете и отчетности: теоретический и практический аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 31. С. 2-11.

4. Дружиловская Т.Ю. Признание, оценка и учет запасов по российским и международным стандартам // Бухгалтерский учет. 2016. № 1. С. 57-62.

5. Гетьман В.Г., Рожнова О.В., Литвиненко М.И., Каспина Р.Г., Гришкина С.Н., Сиднева В.П., Вахрушина М.А., Ухтеева Н.А. Международные стандарты финансовой отчетности / под ред. В.Г. Гетьмана. М.: Высшее образование, 2018. 559 с.

6. Дружиловская Э. С. Новый этап реформирования бухгалтерского учета в России // Бухгалтер и закон. 2014. № 3. С. 2-13.

ЗАЙЦЕВА ЕКАТЕРИНА ВИЛЛИЕВНА – магистрант, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, Россия.